18+

Созвездие

Дмитрий Туманов

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ

Книга IV

Властелин двух миров

Дмитрий Туманов

Возвращение Повелителя. Властелин двух миров. Книга IV

«Издательские решения»

Туманов Д. В.

Возвращение Повелителя. Властелин двух миров. Книга IV /
Д. В. Туманов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-560574-0

Игорь Алексеев, программист из Владимира, волею судьбы ставший правителем княжества Благодать, продолжает свое путешествие по мирам Созвездия. Впереди его ждет огненный мир Террум и ожесточенное противостояние с демонами. А корона властелина миров все ближе — уже назначена дата коронации. Сможет ли наш герой взять четвертое кольцо Призыва и победить в «кольценосной гонке»? Интрига сжимается, словно тугая стальная пружина, которая готова распрямиться и выстрелить в самый неожиданный момент.

ISBN 978-5-00-560574-0

© Туманов Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. В ЛОГОВЕ ВРАГА 6
Глава 2. ДИВЕРСИЯ В РЕЙНУРАНЕ 15
Глава 3. ТАЙНЫ РУБИНОВОГО ШПИЛЯ 24
Глава 4. ГРЕЗЫ 35
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Возвращение Повелителя. Властелин двух миров Книга IV

Дмитрий Вениаминович Туманов

© Дмитрий Вениаминович Туманов, 2022

ISBN 978-5-0056-0574-0 (т. 4)
ISBN 978-5-0055-1996-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. В ЛОГОВЕ ВРАГА

К перемещениям через межмировые порталы я уже привык, поэтому вполне заурядно перенес телепортационное сворачивание в точку и последующее разворачивание уже в другом мире. В этот раз я должен был оказаться на Терруме. Этой планете покровительствовала стихия огня, и на «портальной заставке» Террума можно было видеть извергающиеся вулканы, пепельные тучи и огромное красное солнце.

Однако то место, куда я попал… Это однозначно был не Террум!

Я стоял в ложбине между дюнами из блестящего черного песка, громко хрустящего под моими ногами. Черная пустыня тянулась влево и право, сколько хватало взгляда, незаметно сливаясь с горизонтом. А надо мной простиралось беззвездное небо, в зените которого сияла зеленовато-бледная луна – гигантский грустный смайлик с крестиками вместо глаз.

Это странное и пугающее место мне довелось видеть уже дважды. В первый раз черная пустыня промелькнула перед моими глазами во время моей первой телепортации на Мирабеллу. Во второй раз я задержался здесь немного дольше, но это было во сне. Зато в моей памяти явственно всплыл рассказ Аграфена, попавшего в микромир Аваллона – Адамантитовый Шпиль.

Вот теперь и меня сюда живьем занесло. Но Аграфен хотя бы мог управлять своим телом – то есть телом Аваллона. А вот я в схожей ситуации оказался совершенно бессилен. Я вообще не мог пошевелить ни одной частью тела – оно двигалось по собственной воле!

– Я чувствую твое присутствие! – с легкой усмешкой произнес Аваллон. – Вот мы и встретились вновь! Поскольку наши души и тела тесно связаны – одновременная телепортация временно свела нас в одном теле. Впрочем, этот эффект исчезнет, как только я покину свой микромир. Ты вернешься в свое тело, и далее каждый из нас пойдет своей дорогой – до тех пор, пока наши пути не пересекутся вновь. Вновь…

«А что, если я попытаюсь взять под контроль твое тело? Может быть, тогда я разом решу все свои проблемы?»

– Ну, это вряд ли. Управлять моим телом в моем присутствии ты не сможешь. А контролировать другого мага, проникнув в его сознание, способны лишь великие мастера. Поэтому смирись с ролью стороннего наблюдателя. Пока у нас отсутствует возможность выяснять отношения физически, мы можем обсудить некоторые важные для нас обоих темы. А еще я устрою тебе маленькую экскурсию по моим владениям и покажу, как я тут жил. Я тут жил…

«Как скажешь, – мысленно произнес я. О магии разума я имел достаточно поверхностное представление и уж тем более не представлял, каким образом можно перехватить контроль над чужим телом. – Поскольку я сам прошел через реинкарнацию, в первую очередь меня интересует вопрос – каким образом ты сумел вернуться из-за смертной грани? Тебя воскресила Тьма?»

– Да, Тьма сформировала мою личность заново. Но это не была реинкарнация, потому что после моего воскрешения я вспомнил всю свою жизнь – от рождения до самой смерти. Воспоминания врывались в мой очищенный мозг бешеным водопадом, а тени минувшего мелькали у меня перед глазами нескончаемой лентой. Лентой…

Общаться со своим «альтер эго», находясь в одном сознании, все же было весьма неудобно – возникало ощущение какого-то ментального эха. К тому же, разговаривая сам с собой, я начал ощущать себя натуральным шизофреником!

Поэтому я, воспользовавшись своим пассивным магическим умением «Взгляд со стороны», сумел вынести точку обзора за пределы тела. Получилось так, будто Аваллон держал в руке селфи-палку, на которой была помещена видеокамера. Но в такой диспозиции я хотя бы

мог осматриваться по собственной воле. Да и разговор с владельцем тела больше не напоминал творческие изыски обдолбанного звукооператора.

И теперь я мог видеть своего собеседника. Сумрачный профиль Аваллона, освещенный бледной луной, выглядел зловеще. Его гладкое утонченное лицо несло печать сарказма, жизненной отстраненности и какой-то странной извращенности – именно последняя и придавала облику темного клирика отталкивающий эффект. Неужели это классическое олицетворение порока – мой собственный сын?! Не верю!

Мы вышли на гребень дюны, с которой открылся вид на металлическую башню, впивавшуюся в черноту беззвездного неба, словно обглоданный рыбий хребет. Адамантитовый Шпиль, приветствуя вернувшегося хозяина, разом полыхнул всей своей призрачной иллюминацией. А на меня накатила безотчетная волна страха, когда на вершине башни засиял кристалл в форме вертикального глаза.

И уж совсем мне стало жутко, когда у кристального глаза внезапно распахнулись веки, открыв черный зрачок в форме концентрического прицела! И этот прицел двигался!

– Это Недремлющее Око, – пояснил Аваллон, когда из самонаводящегося глаза в нашу сторону устремился светящийся луч. – Темный артефакт пятого уровня, способный считывать ауру. Никто не сможет подойти к башне незамеченным – взгляд Ока высветит и обездвижит любое живое существо.

Призрачный луч вскоре нашел цель, на мгновение обездвижив тело. Опознав хозяина, Око ненавязчиво коснулось сознания, и парализующий луч исчез, оставив светящийся клубок над головой Аваллона. А у меня создалось такое ощущение, будто меня только что обнюхал лютый сторожевой волкодав. Да какой там волкодав – сторожевой тигр!

– Не зря боишься, – усмехнулся Аваллон, почувствовав мой страх. – Если у незваного гостя обнаружатся враждебные намерения, страж моего мира сможет запросто вышибить дух из его тела. Или же поднимет тревогу, если у противника обнаружится непреодолимая магическая защита.

«И что тогда?»

– Адамантитовый Шпиль только внешне выглядит таким монолитным. На самом деле эта башня полая внутри, а ее стенки весьма тонки. Стоит лишь ударить по поверхности, и Адамантитовый Шпиль превратится в огромный колокол. Металл адамантит создан Тьмой, его вибрация способна рассеивать любую магию вокруг себя и взламывать низкоуровневые магические защиты. Более того, по адамантитовому песку микромира начнут ползти концентрические волны, которые превратят черную пустыню в зыбучие пески.

«А если кто-то из врагов все же окажется достаточно сильным, чтобы дойти до башни?»

– Тогда его встретят адамантитовые големы, которые совершенно нечувствительны к магии, – ответил Аваллон. – Вот они, мои красавцы.

Вход в башню представлял собой узкую стрельчатую арку с уступчатым порталом, в глубине которого была тьма. Арку охраняла пара огромных шестируких адамантитовых големов, вооруженных мечами величиной в рост человека и палицами, ударами которых можно было и слона запросто завалить. А на тот случай, если противника потребовалось бы взять живым, в тени над аркой расположился голем-паук с резистентной металлической сетью.

«А для чего, собственно, такая защита? – спросил я, с опаской косясь на неподвижных металлических гигантов, мимо которых мы проходили. – Ведь кольцо Призыва – инфернальный артефакт. Он не позволит ни проникнуть внутрь против воли обитателя Кольца, ни навредить ему».

– В случае с Адамантитовым Шпилем это не совсем так, – с явным сожалением произнес Аваллон. – Мое Кольцо взломано, и теперь здесь действуют законы эфирной магии. По аналогии с законами устройства микромиров Эквилибриума я допускаю, что кто-то может проникнуть в Кольцо против моей воли и даже убить меня.

«Странно, что ты все это рассказываешь мне. Ведь я – твой злейший враг».

– Я всего лишь предостерегаю тебя, чтобы ты случайно не попал в мои ловушки. Я не желаю твоей смерти – ты нужен мне живым. Только живого можно заставить страдать – так, как страдал я, находясь в этой тюрьме без времени. Мы уже почти пришли. Сейчас ты увидишь мою одиночную камеру, в которой я провел большую часть своей жизни.

Единственное помещение адамантитовой башни находилось под ее полом и очень напоминало склеп, отделанный панелями из черного мрамора. А в центре склепа одиноко лежала черная плита – как раз под размер человеческого тела.

В микромире кольца Призыва телу не требовалась ни еда, ни вода, ни даже воздух. Он был предназначен для единственной цели – ждать Призыва. Пребывание Аваллона в этой темнице безвременья затянулось надолго – на гладком блестящем мраморе черной плиты отпечатался матовый оттиск человеческого тела. А стены склепа были сплошь испещрены маленькими крестиками-засечками.

– Видишь эти крестики? Каждый крестик – это день, проведенный в заточении. На каждой плите триста шестьдесят пять крестиков. Всего здесь сто сорок две плиты. Я томился в темнице моего микромира сто сорок два года! За что, скажи мне?! Только лишь за то, что я преклонился перед Тьмой и принял ее покровительство?!

«Ты не просто склонился перед Тьмой. Ты предоставил Тьме свое тело и придал ей разум. Я пару раз уже сталкивался с этой могущественной стихией, и мне становится страшно от одной лишь мысли, что кто-то готов осознанно выпустить Тьму в миры Созвездия. Но вот что странно – именно здесь, в Адамантитовом Шпиле, микромире вечной ночи, я совершенно не ощущаю ее присутствия. В чем тут дело?»

– Я сам теряюсь в догадках… С того момента, как я был воскрешен, Тьма никогда не появлялась в моем микромире и никогда не говорила со мной. Хотя я регулярно пользовался темными заклинаниями, в том числе и теми, что предполагают непосредственную защиту и поддержку Тьмы. И я догадываюсь, почему Тьма оставила меня – я не оправдал ее ожиданий. А мое воскрешение – это не благодарность Тьмы, а ее снисхождение. Поэтому теперь я должен сам подняться с колен и вновь стать тем, кем был в той, предыдущей жизни – Первосвященником Тьмы. Хотя я почему-то совершенно не помню тот недолгий период моей жизни – в этом месте в памяти зияет сплошной провал. Возможно, когда Тьма воплотилась во мне, мое тело видело окружающий мир исключительно ее глазами.

«Но ты же помнишь, каким был до того, как отдался Тьме?»

– Как я уже говорил, воспоминания о прошлом появились в моем сознании практически мгновенно. Но почему-то эти воспоминания были как бы от третьего лица. Я смотрел на себя со стороны, иногда понимая свою правоту, иногда стыдясь своих деяний, а иногда удивляясь странности своих поступков. Но, так или иначе, это все же был я. Потому что в большинстве случаев я, оказавшись на том же месте и в аналогичных условиях, поступал бы точно так же.

«А что ты еще видел в своих воспоминаниях?»

– Путешествия, в которых я участвовал. Проекты, которые я создавал. Важные моменты жизни, которые сформировали мою судьбу. Но в основном там были люди, с которыми, так или иначе, была связана моя жизнь: мои родственники, товарищи и коллеги. Среди них были и те, кто давно уже умер, и даже те, кого я не застал в сознательном возрасте. Но при этом я все же знал, кто они такие и как их зовут.

«Твоя мать… Ты помнишь ее?»

– Да, конечно. Волшебница Летиция де Шантре – мать, бросившая свое дитя и пропавшая без вести. Я не понимаю, почему она так поступила со мной, и у меня нет никаких чувств к ней.

«А я?.. Каким я запечатлелся в твоей памяти?»

– Я вспомнил все… Однако в моих воспоминаниях не было лишь одного человека – тебя. Хотя ты был центром моей вселенной, и я любил тебя больше всех на свете. А ты… Ты убил меня своими собственными руками! Нет тебе прощения, сыноубийца!

«То есть меня ты не помнишь. Совсем. Тебе не кажется это странным?»

– Наоборот, это кажется мне восхитительным! Я благодарен Тьме за то, что она избавила меня от твоего присутствия хотя бы в моей памяти. Нет, я, конечно же, знал, кем ты являешься и как ты выглядишь. Хотя Тьма и постаралась стереть твой облик из моей памяти, но в воспоминаниях остались твои многочисленные отражения. Великий властелин миров смотрел на меня со страниц газет, с портретов и с многочисленных статуй, восхвалявших твое величие. И я прекрасно знал ментальную матрицу твоей ауры. Я ощущал ее даже через границу миров!

«Постой, а как ты мог это ощущать? Ведь черное кольцо Призыва было похоронено в храме Балуса вместе с твоим телом!»

– Каждый год, семьдесят лет подряд, в день моей смерти ты приходил в этот храм, чтобы положить цветы на мою могилу. А я, даже находясь в Кольце, чувствовал твое присутствие. Ты, будучи магом, тоже чувствовал мою ауру и догадывался, что я жив. Но кольцо Призыва так и оставалось в моей могиле, а ты ни разу даже не попытался вызвать меня! И я знаю, почему. Ты просто боялся взглянуть мне в глаза!

«Скорее уж потому, что я не имел права выпускать тебя на свободу. Ты прекрасно знаешь, за что получил свой срок. А внутрь Кольца я не мог попасть потому, что оно было взломано. Причем тобой же».

– Хм… Я раньше об этом как-то не задумывался… Но если бы ты мог попасть в мой микромир, это бы что-то изменило? Я был твоим вечным пленником и частью твоего великого плана! В последний раз, когда ты пришел на мою могилу, то сказал: «Я ухожу. Жди меня – столько, сколько потребуется. Однажды ты поможешь мне вернуться в Созвездие – это станет искуплением твоего греха, и ты получишь долгожданную свободу. Но полностью свободен ты не будешь никогда, потому что однажды ты дал клятву Призыва. А судьба Кольценосца – пожизненная служба. Поэтому, хотел бы ты того, или нет, сын, тебе понадобится добрый господин, который мог бы время от времени вызывать тебя из микромира твоего Кольца и не тиранить почем зря. Такого человека я подобрал. Твой прах и твое Кольцо я положил в погребальную урну – она будет храниться у капитана моей гвардии Силицио Декстра. Его баронское поместье находится на Агранне, в пригороде Медузы – столицы королевства Мелисса. Барон Силицио – кристально честный человек и замечательный командир. Я надеюсь, что он сумеет обуздать твое извращенное, разрушительное начало».

«С тех пор прошло семьдесят два года и в семействе Декстра очень многое изменилось. Жаль, что граф Энрико не пошел в своего предка. Ты ведь ему дал клятву Призыва?»

– Да… Так уж получилось. Когда я после долгих странствий прибыл в поместье Декстра на встречу с его владельцем и своим будущим хозяином – сеньор Энрико, непонятно как изучивший основы темной магии, пытался вызвать духов предков и выпытать у них, где спрятаны легендарные фамильные сокровища. Я предложил молодому графу свою помощь. Предки ответа не дали, зато среди их останков я обнаружил урну со своим прахом и кольцом Призыва.

«Я представляю, каков был эффект».

– Впечатляющим! Когда я исчез, войдя в микромир Адамантитового Шпиля, а потом снова появился, но уже в парадном обличии темного клирика – Энрико обмочился со страха и даже говорить внятно не мог. Так что мне пришлось долго его убеждать, что я – живой человек, а не демон и уж тем более не призрак. Однако, когда граф Декстра все же понял, кто я такой – он тут же подрядил меня на поиски сокровищ! К счастью, у меня на Агранне осталось несколько заначек еще от той, прошлой жизни. Так что мне удалось увлечь юного авантюриста и направить его бурную, но бестолковую деятельность в нужное мне русло. В процессе

поиска так называемых «сокровищ» я обучил своего патрона магии второго, а потом и третьего уровня, а заодно и причастил его к Тьме.

«Но у тебя же не должно было остаться магических способностей. Как так?»

– После освобождения из микромира мой уровень маны был обнулен, и я чувствовал себя инвалидом, прикованным к коляске. Однако мои воспоминания и моя магическая книга остались при мне. У меня ушли долгие месяцы на то, чтобы хотя бы отчасти восстановить свой магический потенциал. Но это оказалось возможным лишь потому, что я снова находился на службе, и Адамантитовый Шпиль восстанавливал мои силы. Наверное, стоит поблагодарить Энрико за то, что у него хватило отваги принять мою клятву Призыва.

«Твой нынешний хозяин – глупый и бездарный мальчишка, возомнивший себя властелином Тьмы! Чего ты надеешься достичь под началом этого высокомерного поганца?»

– Пусть граф Декстра вволю наиграется в темного владыку, а я тем временем восстановлю свои силы. Я прохожу этот путь вторично и уже знаю, что надо делать, а что – нет. Поэтому восстановление моей магии будет проходить гораздо быстрее, чем в тот раз, когда я был заточен в своем Кольце и мог рассчитывать только на себя. К тому же я теперь на свободе – осознание этого уже само по себе придает сил. А успехи придут – со временем.

«Но пока что у тебя одни неудачи. Черный замок, являвшийся твоим главным оплотом, разрушен. Сам ты вынужден скрываться, чтобы тебя не схватили сотрудники Конклава. От тебя даже твой единственный Кольценосец сбежал – вместе с кольцом Призыва!»

– Как сбежал, так и назад вернется… – саркастически усмехнулся Аваллон. – Зато ты-то от меня никуда не сбежишь! Я – твоя реинкарнационная отмычка. Я помню все то, что ты забыл, переродившись. И именно я помог тебе вернуться в эту реальность – такова уж оказалась цена моей свободы. Тебя спас убиенный тобою сын – помни это, папочка!

«Вот только не надо ждать от меня ответной благодарности! Ты – мой Враг! Ты – мое главное препятствие на пути к моему светлому будущему! И я перешагну через тебя без капли угрызений совести! А если ты будешь мне мешать, то очень сильно пожалеешь об этом! Я засажу тебя обратно в эту адамантитовую тюрьму и навешу на нее резистентный замок! А твоим тюремщиком я назначу какого-нибудь светлого ангела – от него-то ты уж точно не сбежишь!»

– Как знать, как знать… – многозначительно произнес Аваллон. – Нет таких замков, которые нельзя бы было взломать. Нет такой тюрьмы, из которой нельзя было бы сбежать. И нет таких тюремщиков, которых нельзя было бы, м-м… соблазнить. Напомнить тебе, как это было в случае с тобой? Как мы с тобой…

«Изыди, сатана! – взревел я, понимая, что не хочу даже и слышать про подобное – неважно, было оно на самом деле, или нет! – Пошел вон из моей головы, исчадие порока!»

– Вообще-то эта голова моя! Но… – усмехнулся Аваллон. – Мы и в самом деле что-то слишком уж разговорились. Счастливо оставаться, папочка! Скоро мы увидимся снова – уже воочию!

«Отстань от меня, извращенец чертов! – надсадно проорал я, понимая, что реальность вокруг меня начинает размываться в преддверии деконцентрации. – Я не имею никакого желания встречаться с тобой – ни очно, ни заочно! И не называй меня папочкой, ты этого не заслужил! Да и я – тоже!»

Уж не знаю, как я ухитрился поставить межмировую телепортацию на паузу, оказавшись в безвременном микромире Адамантитового Шпиля. Но теперь время возобновило свой ход. И теперь я точно был на Терруме.

Портальная картинка огненного мира и так-то оставляла неприятное впечатление. Однако панорама Террума, открывшаяся мне в натуральном виде, поразила меня до глубины души.

Вокруг меня от горизонта до горизонта простиралась черная спекшаяся земля. В лицо бил сухой и горячий порывистый ветер, в воздухе кружились редкие хлопья пепельного снега, а небо затягивали мглистые тучи, сквозь которые едва пробивался солнечный свет. Светило Террума было большим и красным, и это только усиливало удручающее впечатление от созерцания гибнущего мира.

И все же эта апокалиптическая картина была мне знакома. Я видел ее однажды мельком – во сне, когда стоял на вершине огромной башни и смотрел на закатный горизонт. А еще панорама вокруг меня очень походила на Мордор из фильма «Властелин колец» – в тот момент, когда Кольцо Всевластья расплавилось в пламени Ородруина и огненная гора начала извергаться.

Здесь подобных «ородруинов» было несколько больше. Я находился в черной, дотла выжженной долине, в горах вокруг которой извергались сразу пять крупных вулканов. Обширные потоки лавы стекали прямо в долину, сливаясь в две багровые реки. Фактически, я находился на холме-острове посреди огромного лавового поля.

А вдали, на краю горизонта, там, куда текли лавовые реки, как раз и находился Гребенчатый перевал – его островерхие скалы торчали часто, словно зубья в исполинской гребенке. За этим скальным гребнем как раз и располагался искомый мною Рейнуран.

В упомянутом фильме Фродо и Сэма, оказавшихся в лавовой западне, эвакуировали орлы. Мне тоже нужно отсюда убираться, и как можно быстрее – от лавовых потоков шел такой жар, что в своем железном панцире я ощущал себя раком, которого живьем положили запекаться в духовку! Где же мой костяной бизнес-джет? Что там Эльвира медлит с отправкой своей крылатой подруги?!

С этими мыслями я обернулся к порталу, из которого только что вышел. С этой стороны портал представлял собой арку правильной прямоугольной формы, сделанную не то из вулканического туфа, не то вообще из бетона. Руины, что ли, какие-то? Ощущение такое, будто я перед входом в здание стою…

И что ж я в сторонку не сподобился отойти! Костяная виверна телепортировалась на Террум по частям. Сначала ее здоровенный череп просвистел у меня прямо над головой – я едва пригнуться успел. А в следующий момент из портала ударил целый фонтан из костей, и меня просто завалило элементами фюзеляжа Красавы!

Хорошо еще, что кости у королевы воздуха были полые и легкие, иначе бы меня тут и прикопало. Выбравшись из костяной кучи и стряхнув с себя затхлую могильную пыль, я снял оплетку со свитка с заклинанием поднятия мертвой твари и прочитал его. Язык заклинания был непонятен и труднопроизносим для меня, а его текст представлял собой полнейшую тарабарщину. Хорошо еще, что буквы русские были. И очень, очень плохо, что…

Моя магическая книга тихо звякнула, получая новый подраздел магии земли «Некромантия». Видимо, заклинание второго уровня «Поднятие мертвых тварей» состояло из базового заклинания поднятия нежити «Поднятие скелета» и надстройки, позволяющей поднимать тварей со «спецэффектами».

«Базу» я сподобился освоить – теперь в моей радужной раскраске имелся значок скелета, вылезающего из могилы. Да-да, виверна, несмотря на ее внушительные размеры, по сути своей тоже была скелетом!

Блинский-блин… Аполлон, будучи волшебником, потратил много лет для изучения некромантии. А у меня с моей чародейской стезей некромантия сама собой изучилась, причем даже против моего желания! Ну вот за что мне все это? Как я теперь добрым людям в глаза смотреть буду?

Вызванный из Кольца стрел Гвидо Остролист зафиксировал в «Оке дьявола» точку эвакуации близ контрабандного портала – на тот случай, если в Рейнуране у нас что-то пойдет не по плану. Будь моя воля, я после выполнения миссии сразу бы в Благодать отсюда убрался.

Но так не получится – «Око дьявола» может телепортировать человека только в пределах одного мира.

А Террум я смогу покинуть лишь через эту портальную арку, в которую вставлен мой монокристалл. Его близнец уже установлен в пещерной крипте Эльвиры – призрачная волшебница откроет портал со своей стороны, как только увидит, что монокристалл с ее стороны засветился. Эту систему оповещения я уже протестировал, убедившись, что контрабандный портал работает не хуже настоящего.

Тем временем костяной конструктор «Красава» успешно собрался и безмолвно ждал моих распоряжений. Седло с высокой лукой располагалось примерно на уровне человеческого роста. А сбоку для удобства наездника имелись специальные ременные петли – наподобие трапа, ведущего в кабину грузовика. Я осторожно взобрался на хребет мертвой виверны, пристегнулся ремнями к седлу и скомандовал «Взлет!».

Ума не приложу, каким образом эта костяная этажерка, чьи крылья представляли собой ошметки дырявой кожи, натянутой на тонкие лучевые кости, взлетела в воздух! Но вот взлетела же как-то и весьма уверенно там держалась, порою закладывая такие лихие виражи, что у меня печенка екала! Ощущение возникало такое, будто я лечу на каком-то древнем моноплане, вся конструкция которого представляет собой один сплошной каркас!

Когда виверна, набирая высоту кругами, поднялась над долиной, я взглянул вниз и убедился в правильности своей догадки. То, что раскинулось внизу, на самом деле являлось руинами огромного города. Причем города отнюдь не средневекового – подо мной проплывали разрушенные и погребенные под застывшими лавовыми потоками, но все еще различимые с воздуха правильные квадраты многоэтажной городской застройки с широкими улицами, перемежаемыми пустыми секторами площадей и парков.

Но все это давным-давно было перемолото природой и неумолимым временем. Может быть, и наша Земля будет выглядеть так же через двадцать-тридцать тысяч лет – в том случае, если наше Солнце взорвется, сбросит внешнюю оболочку и превратится в здоровенное красное чудовище. Примерно такое же, как здесь по небу ползает. Да уж, апокалиптический пейзаж навевает соответствующие мысли.

Осматривая простиравшиеся подо мной руины, я заметил краем глаза, что с того места, откуда мы только что стартовали и где находилась подпольная портальная арка, взлетела какая-то черная фигура. Набрав высоту, неведомое существо взяло параллельный курс, постепенно удаляясь от нас.

А вот это уже нехорошо – по всей видимости, за порталом следили. Вероятнее всего, это был какой-то небольшой крылатый демон, который прятался в руинах и внимательно следил за всем, что там происходит. Едва только я удалился на безопасное расстояние, демон-наблюдатель тут же метнулся на доклад к начальству.

А демонов в Рейнуране – сотни, если не тысячи. И если этот соглядатай доберется туда раньше нас, то мне будет весьма непросто осуществить задуманную диверсию с рейнуранским порталом. Значит, мы должны поднажать и оказаться в Рейнуране раньше, чем туда дойдет весть о моем появлении.

Повинуясь моей команде, Красава начала работать крыльями чуть интенсивнее и нацелилась прямо на Гребенчатый перевал. Первое время я крутил головой едва ли не на все триста шестьдесят градусов, пытаясь выявить и других демонов-разведчиков. Но таковых более не обнаружилось, зато шея у меня порядком заболела.

Поэтому я снизил уровень тревожности и далее просто изучал окрестности, разглядывая простиравшуюся подо мной панораму через магический монокль. Этот артефакт, полученный мною от призрачной волшебницы Эльвиры, был маленьким и невзрачным на вид. Но приближал он не хуже морского бинокля!

А внизу было на что посмотреть – перед моим взором предстала совершенно удивительная картина. Мы пролетали над огромной площадью, окруженной шестью скальными монолитами. Со стороны площади все эти скалы были срезаны заподлицо – земную твердь словно разрубили каким-то космическим мегалазером, создав идеально гладкую вертикальную плоскость.

И на каждом таком срезе размещалась вырезанная в скале портальная арка – наподобие той, которую я видел в храме Сильмарины на Агранне. Обычные портальные арки Созвездия были невелики, а пропускная способность их была весьма скромной – путники могли проходить через них, лишь выстроившись в узкую транспортную колонну.

Но *эти* арки обладали воистину исполинскими размерами! Через них могли запросто проходить пехотные батальоны, конные корпуса и танковые дивизии – если они тут, конечно когда-то были. При этом в верхней части арки еще оставалось достаточно места, чтобы над армией вторжения через портал свободно могли пролетать тяжелые бомбардировщики!

Кто жил в этом разрушенном городе и кто создавал эти гигантские порталы? Ответа на этот вопрос мне никто дать не мог, а безжалостное время стерло следы истории. Более того, здесь когда-то случилась грандиозная разборка – одна из супер-арок была полуразрушена, словно в нее врезался метеорит. А на оплавленной, покрывшейся каменными потеками скале громоздились останки крепости, которая… По всей видимости, когда-то летала.

Вы, наверное, скажете: а не перебор ли это? Ну, допустим, скелет виверны летает за счет магии. Мифическим существам, наподобие грифонов и гиппогрифов, летать положено уже по одному лишь факту их существования. Но летающая крепость в мирах с уровнем развития земного Средневековья – это уже слишком! Антигравитационный движок там, что ли, встроен?

Да как сказать… Вот вам вопрос на засыпку: как совсем без магии могут летать самолеты, которые намного тяжелее воздуха? Ответ: никак. Самолеты сами по себе не летают! Летают люди, воля и фантазия которых опосредованно может поднять в воздух любое количество металла, дерева и пластика.

А в реальности, где воля и фантазия могут быть воплощены в единицы маны и использованы для прямого изменения окружающего мира, возможность существования летающих крепостей уже не кажется настолько невероятной.

Вот так, уходя в философские размышления, я незаметно сам для себя фокусируюсь взглядом со стороны и оказываюсь в роли стороннего наблюдателя относительно собственного тела. Странная у меня особенность, что и говорить. Но что есть – то есть.

Так что наше вам с кисточкой, Игорь Владимирович! Поздравляю вас, вы снова на высоте! На этот раз вы летите на скелете неизвестного науке существа, кости которого скрепляются друг с другом непонятно как и совершенно не дружат с аэродинамикой.

Очевидно, что сами по себе кости летать не могут. Это означает, что подняла их в воздух исключительно ваша воля. То есть вы, обладая сверхчеловеческими внутренними способностями, все-таки освоили телекинез, который так настойчиво пытался развить в вас ваш друг Колька. И это просто замечательно!

Что? Вы не согласны? Может быть, вы думаете, что уже сами научились летать? Полноте вам! Посмотрите вокруг себя непредвзятым взглядом. Что вы видите теперь?

Ни-че-го. Кругом – сплошная чернота, и лишь откуда-то с периферии светит красный прожектор. Это очень похоже на съемки фантастического фильма, когда героя в основном снимают на фоне синего экрана. А потом на этом самом экране компьютер изобразит все, что угодно режиссеру.

Вы и есть тот самый режиссер. И компьютер – это тоже вы. Вы единолично создаете этот удивительный фильм, назначив себя самого на главную роль. Так что ничему не удивляйтесь – лишь взгляд со стороны может достоверно выявить, кто вы есть такой и на что вы способны в данный момент.

Выйдя из состояния самосозерцания, я обнаружил, что большая часть пути уже преодолена – Красава мягко приземлилась на вершину одного из каменных зубьев Гребенчатого перевала. И я наконец-то смог покинуть седло, чтобы размять конечности, затекшие после долгого перелета. А заодно и произвести рекогносцировку местности.

Раскинувшаяся передо мной плоская и обширная Рейнуранская котловина своей формой напоминала гигантское круглое блюдо и, скорее всего, являлась древним метеоритным кратером. Драгоценные обломки метеорита, которыми были усыпаны окрестности кратера, как раз и стали причиной возникновения города старателей в этих краях – весьма неблагоприятных, а местами и смертельно опасных для человека.

Беспорядочная приземистая застройка Рейнурана располагалась в центре котловины, между небольшим дугообразным озером и пологим двуглавым холмом. На одной из вершин холма чернели какие-то руины, а на другой возвышался красивый готический замок с огромной багряной стеклянной стелой в центре. Это и был Рубиновый Шпиль – конечная точка моего рейда на Терруме.

Но сначала мне нужно было решить вопрос с закрытием портала. Разглядывая Рейнуран через монокль, я заметил интенсивное движение на городских улицах, которое было устремлено к седловине между вершинами холма – там находилась портальная площадка с одной-единственной аркой.

И все это движение было связано с той частью моего грандиозного плана, что реализовывалась по другую сторону портала, на Леолантисе. Определенно, демоны в Гардринге увидели колонны армии мертвецов под командованием баронета Шельмаса, появившиеся в Изобильной долине словно из-ниоткуда и движущиеся в сторону припортального форта. И теперь предводитель демонической орды лорд Аберленго Блистательный спешно стягивал в Гардринг всех своих бойцов по обе стороны портала.

Это мне очень даже на руку – в таком хаосе на донесение одного из крылатых наблюдателей просто не обратят внимания. Поэтому я могу посидеть где-нибудь в укромном уголке и подождать, пока в Гардринге не начнется битва демонов с мертвецами. Возможно, тогда Рейнуран совсем опустеет.

Не желая быть обнаруженным раньше времени, я направил Красаву в бреющий полет, заложил обходной вираж вокруг города и посадил костяную виверну на обратной стороне холма с руинами. Сверху я никого там не увидел.

Глава 2. ДИВЕРСИЯ В РЕЙНУРАНЕ

Хотя моя высадка в Рейнуране никем не была замечена, меня все же не оставляло ощущение, что за мной кто-то внимательно наблюдает. Раз от разу я чувствовал на себе чей-то внимательный оценивающий взгляд, хотя и не мог выцепить его обладателя. А в руинах, устланных густым слоем пыли и пепла, обнаружились чьи-то частые мелкокопытные следы. И это не могло не настораживать.

Тогда я вызвал из Кольца Гвидо и поделился с ним своими подозрениями. Мой карманный следопыт, отправленный на разведку, вскоре вернулся, притащив на аркане самого настоящего беса. Да и не беса даже – молодого бесенка ростом не больше макаки. Такая, знаете ли, мутировавшая макака из зоны радиационного заражения – с копытцами на задних ногах, с ящеричным хвостом, с острыми вытянутыми ушами, с носом-пятачком и с маленькими рожками на вихрастой лобастой голове.

Бесенок даже не сопротивлялся – худосочное создание уныло плелось вслед Гвидо в ожидании своей неминуемой кончины. Следопыт, показав мне свою работу, уже собирался прикончить жалобно подвывающего и отчаянно жестикулирующего пленника. Однако я остановил его. Чтобы продвигаться дальше, нам требовалось выяснить обстановку вокруг портала. А для этого нужен был «язык».

Конечно, по-нашему бесенок разговаривать не умел – это было бы уж слишком даже для «русифицированной» Альтернативы. Голосовой аппарат демонов вообще не был приспособлен к человеческой речи – в этом отношении бесенок от той же макаки недалеко ушел. Но это существо, без сомнения, было разумным!

Успокоившись и поняв, что прямо сейчас его резать не будут, бесенок попытался что-то объяснить мне с помощью жестов. Однако, не встретив понимания, он нарисовал когтем в пыли перевернутую пентаграмму и какую-то формулу в качестве пояснения. Ну да, конечно – мне предлагается записаться в демонопоклонники и произнести клятву верности их рогатому предводителю. Чего же еще от демонов ожидать?

Однако, приглядевшись к формуле и вникнув в ее смысл, я чуть не выпал в осадок. Передо мной было самое настоящее золотое сечение! Если кто-то прогуливал в школе уроки геометрии и не знает, что это такое – поясню.

Золотое сечение возникает, когда соотношения разных элементов геометрической фигуры последовательно друг к другу дают одно и то же число «Ф» – так называемое «золотое число», которое названо в честь древнегреческого скульптора и архитектора Фидия. В этом отношении пентаграмма является уникальным символом, поскольку в ней число «Ф» «зашифровано» аж четыре раза. Получается, бесенок знает про это? С ума сойти! Как бы с ним пообщаться?

И тут я вспомнил, что у меня в загашнике имеется нужный предмет – ментальная рация, которую я выцыганил у команданте Эстеро. С ее помощью можно было разговаривать дистанционно, а также телепатически общаться с разумными существами, не способными говорить. В круговороте событий я про эту рацию совсем позабыл, а вот теперь она мне и пригодится. Нужно только настроиться на правильную волну – разные существа мыслят по-разному.

«Я Шуш! Мое имя – Шуш!» – наконец, прозвучало у меня в голове.

Ментальная рация замечательно передавала интонации и эмоции – в этом плане голос бесенка звучал визгливо и радостно, напоминая скулеж щенка-недолетка. С поправкой на то, что этот щенок умел говорить и знал математику.

– Игорь Владимирович, – представился я. Однако заметив, с каким трудом мой рогатый собеседник осмысливает мое отчество, я поправился: – Можно просто Игорь. Я – Повелитель Благодати и властелин двух миров.

«Благода-ать! – восторженно зацокал языком бесенок. – Я знаю, что это! Я знаю, где это! Много десятков лет назад, когда я был маленьким, в Рейнуране жили человеки из Благодати! А бесы тогда жили в Рубиновом Шпиле, в услужении баронессы Эрмандори. Мы прибирались в замке, а волшебница учила нас понимать буквы и оперировать числами. Я был лучшим учеником в ее школе!»

– Теперь понятно, откуда у тебя такие знания, – усмехнулся я. – И что же было дальше?

«Когда госпожа Инесса пропала, человеки захватили замок и выгнали бесов. Многие десятилетия мы скитались по окрестностям Рейнурана, ища себе приют, но так и не нашли. Здесь кругом сплошная пустыня и редкие руины, в которых очень мало еды. Когда земля начала исторгать огонь, человеки ушли через портал насовсем. А изгнанные бесы вернулись в Рейнуран и поселились в брошенных домах. От человеков осталось много интересных вещей, но самыми интересными были ваши книги. Я человеческие книжки читал!»

– Так ты еще и читать умеешь? Я просто в смятении. И много у вас тут таких грамотных демонов?

«Мало. Очень мало. Вообще, наверное, я один такой… ненормальный. Когда в Рейнуран пришли демоны из Инферно – они изгнали меня из стаи за то, что я все хочу знать и задаю слишком много вопросов. С тех пор я и живу в этих развалинах. Питаюсь червями и жуками, пью дождевую воду из луж».

– Так ты не разведчик демонов?

«Ха! Если бы я был разведчиком – вы бы меня даже не увидели. У бесов имеется острый нюх, чуткий слух, и они могут спрятаться даже на открытом месте. Я же специально старался попасться вам на глаза, для того и наследил тут кругом. Да и этот ваш следопыт – не сильно знатный ловчий. Если бы я сам того не пожелал – нипочем бы он меня не поймал».

– Вот как? А зачем мы тебе?

«Вы – мой единственный шанс на выживание, – горестно всплакнул бесенок. – Без стаи мне долго не протянуть. Стая у бесов – это защита и шанс сделать карьеру. Вне стаи бес обречен – сильные демоны обратят в рабство или просто сожрут».

– Ты хочешь, чтобы мы приняли тебя в свою стаю?

«Я даже не надеюсь на это, но… Если можно. Правда, можно?»

– У нас, человеков, стай нет. Зато есть доверие к тем, кто идет рядом с нами по жизни. Так вот, это самое доверие нужно еще заслужить.

«Как? Как я могу его заслужить? Я готов на все, кроме рабского ошейника, которого чудом избежал. Не хотелось бы мне такой судьбы, но… Пусть это будет даже ментальный ошейник – я готов вынести и это. Я готов служить вам, Повелитель Игорь!»

– Рабы мне не нужны, – покачал я головой. – А вот верные люди… хм, пусть даже они не совсем люди – не помешают. Поэтому я надену на тебя не ошейник, а нечто совсем другое. Мой символ на твоей шее означает, что ты отныне становишься, э-э… пионером Благодати! И вообще первым пионером в этой вселенной, а это очень высокая честь!

С этими словами я повязал на цыплячью шею Шуша свой гербовый платок. С учетом разницы в размерах, платок оказался для бесенка чем-то вроде пионерского галстука. Ну и смысл был примерно такой же: само слово «пионер» в переводе с английского означает «разведчик». Эта роль замечательно подходит для мелкого беса, который имеет чуткий слух, острый нюх и способен спрятаться где угодно.

«А в пионеры берут всех бесов, Повелитель?»

– В пионеры берут всех желающих – неважно, бесы они или нет. А вот для того, чтобы повысить свой уровень и стать пионерским вожатым, надо заслужить доверие руководства – в моем лице.

«Я оправдаю ваше доверие, мой Повелитель! Впредь я клянусь служить вам и сражаться за вас до последней капли крови! – восторженно воскликнул Шуш, с восторгом ощупывая свой «галстук».

О, боже! До чего ж тут, в Альтернативе, наивные обитатели! Расшитого платочка и пары красивых слов оказалось достаточно для бесплатной службы и бескорыстного самопожертвования! Что ж тут случится, если я начну печатать рекламные буклеты Благодати миллионными тиражами?

– Ну-ну… Впредь посмотрим на ваше поведение, товарищ пионер. А чем ты сейчас можешь быть мне полезен?

«Я в Рейнуране долго жил и все-все здесь знаю, – горделиво похвастался бесенок. – Каждую улочку, каждую норку и каждую лазейку. Потому меня и не поймали до сих пор. Я вообще очень шустрый и наблюдательный. Если пожелаете, я буду вашими глазами и ушами. Ваш увалень для этого явно не годится – он слишком громко дышит и часто пускает газы».

– Что ж, дополнительные глаза и уши мне не помешают, – согласился я. – Если ты доведешь нас до портальной площадки так, что нас никто не заметит – можешь считать, что мое доверие ты заслужил.

«Пока к площадке не пройти, – пригорюнился Шуш. – С той стороны портала что-то происходит – всех свободных бойцов погнали туда. Но остались патрули в городе. В городской страже – только дежурные черти. Противник не ахти какой, но даже их будет слишком много для вас двоих. Надо ждать, пока повелители не бросят в бой все резервы».

– Повелители? Разве демонической ордой командует не Аберленго?

«Ордой временно командует огненный повелитель Шардар – правая рука Аберленго. Но Шардар – лишь первый среди равных, и остальные повелители ему не подчиняются».

– Вот как? А где же сам демонический лорд?

«Блистательный еще два месяца назад отбыл в Инферно для пополнения своих войск. Ходили слухи, что Аберленго договорился с арт-мастерами из Нижнего Мира, и для него изготовили огненный таран – для взлома ворот осажденной Паулины. Но возвращение лорда ожидается со дня на день».

– Получается, я очень даже вовремя здесь оказался. Еще немного, и для Вандергейма было бы все потеряно. А сейчас, когда противник остался без централизованного руководства, у нас появились хоть какие-то шансы на победу. Гвидо, возьми мой монокль и наблюдай за движением у портала. Когда оно прекратится, мы будем выдвигаться. А пока что, мой юный пионэр, объясни мне, что же ты тут такое нарисовал? Насколько я знаю, пентаграмма является общепринятым символом дьявола. Или у вас она еще что-то обозначает?

«Дьявол? При чем тут дьявол? Пентаграмма – это универсальный символ нашей вселенной. Пентаграмма состоит из трех равновеликих треугольников – это три пересекающихся мира: Верхний, Средний и Нижний. В Верхнем Мире, Эфириуме, обитают ангелы. Средний Мир, в котором мы сейчас находимся, называется Эквилибриум – его населяют человеки. Нижний Мир – это вселенная Инферно, в которой живут демоны.

– Занятно. Никогда бы не подумал, что сущность целой вселенной можно изобразить одним-единственным символом.

«Инфернальная пентаграмма всегда перевернутая, а треугольник Нижнего Мира – базовый. Большая линия треугольника, расположенная в его основании, символизирует тело – в Инферно эта материя первична и занимает главенствующее положение. Далее по значимости идут дух, разум и Доминанта».

– Тело, дух и разум и у нас, человеков, имеются. А что такое Доминанта?

«У демонов нет души, зато они могут изменять себя внутренне. В Нижнем Мире Доминантой называется способность одних демонов повелевать над другими. Именно с помощью

Доминанты демоны могут прокачивать собственное тело и совершенствовать свои магические умения».

– Весьма полезный навык, я бы тоже от него не отказался. Но, конечно, не ценой потери собственной души… А что за формулы? Я так понимаю, это золотое сечение?

«Возможно, его и так называют. Это так называемое *ключевое соотношение*. Энергетическое соотношение между телом и духом должно быть равно соотношению духа и разума, а также соотношению разума и Доминанты. Все вместе это называется Великим Балансом. Тот, кто способен создать его в себе, на мгновение становится демиургом и средоточием всех сил инфернального мира. По человеческим меркам – богом».

– Значит, эта формула, по сути, объясняет, как стать богом? Так просто?

«Совсем не просто! Это все равно, что балансировать на шаре, держа на своей голове еще один шар. Это не каждому дано и далеко не каждый готов посвятить достижению баланса все свою жизнь».

– А что происходит с демоном после того, как он становится демиургом?

«Вокруг демиурга возникает собственный мир, который начинает вращаться вокруг него. Этот мир заключен в кольцо, которое называется „Око вечности“ – внутри него время и пространство как бы останавливаются. А сам творец, выйдя из Кольца, вновь становится смертным».

– Хм… А ведь я только что побывал в таком «Оке вечности». Кольца Призыва, созданные в Инферно, именно так и устроены. Микромиры Колец вращаются вокруг своего обитателя, останавливая его время и давая ему безграничное могущество в пределах своего пространственного загончика.

«Именно так. Каждое „Око вечности“ – это неповторимый шедевр, который демиург в своей жизни может сотворить лишь один раз. Внутрь Кольца приглашается тот, кто наиболее близок творцу, и с кем он желает разделить свою долгую жизнь. Но человеки извратили сущность этих артефактов, сделав их кольцами Призыва, которые способны превратить обитателя Кольца в слугу, а то и в раба».

– То есть кольцо Призыва – это не гарантия бессмертия?

«Нет, конечно. Дух, разум и Доминанта каждого обитателя Инферно неразрывно связаны с его телом. А любое тело имеет свой предел прочности. Если тело умирает – исчезает и все то, что его наполняет. Но вообще-то демоны живут очень долго. Мне, например, больше семидесяти лет, и я до сих пор считаюсь за молодого. Однако бессмертных демонов не бывает. И богов у них, соответственно, тоже нет. Нижним Миром правят лорды и оверлорды, восседающие на железных престолах в своих огромных замках. Владыки Инферно живут тысячи лет, а их власть не имеет границ. Но она не передается по наследству, и лордом может стать любой бес – любой, кто имеет достаточно воли, ума и везения. А Доминанта поможет ему в этом».

– То есть демоны могут изменять свое тело по собственному желанию?

«Да. Но одного лишь желания для этого недостаточно, нужна еще социальная позиция. Преображаться могут только доминирующие особи. Правда, при этом они глупеют. Чем крупнее и опаснее становится обычный демон, тем меньше становится у него мозгов. Так, бес при благоприятном стечении обстоятельств может стать чертом, а черт – козлоголовым сокрушителем или бараноголовым бичевателем. Сокрушители сражаются сами, а бичеватели гонят в бой бесов и чертей. Но и те, и другие – всего лишь солдаты, которыми командует демон-повелитель. Повелитель – это мозг демонической орды, без него она не сможет организованно сражаться и постепенно превращается в неуправляемую и грызущуюся промеж себя толпу. Мастер Игорь, как я понимаю, вы тоже повелитель?»

– Да, в какой-то степени. Но у нас, человеков, все несколько сложнее устроено. У нас есть маги – именно они и являются истинными правителями в мирах Созвездия.

«В Нижнем Мире все точно так же. Продвигаться по карьерной лестнице к своему железному трону можно не только через прирост мускулов и рогов, но и увеличивая свои магические способности. Бес, которому удалось сбалансировать тело, дух и разум, может обрести ману и стать адептом, которому доступны первичные заклинания. В отличие от обитателей Эквилибриума, которые могут концентрировать эфирные потоки, демонам доступна лишь внутренняя магия и магия Пустоты, дающая резистенцию. На вершине иерархии Нижнего Мира стоят архидьяволы и демиурги – их магические способности соответствуют эфирной магии высшего порядка…»

– Я извиняюсь, что прерываю вашу занимательную беседу, – вклинился в наш «односторонний диалог» Гвидо. – Но на портальной площадке уже минут пятнадцать, как не наблюдается никакого движения. Там осталась только стража портала. Их всего трое, и с ними мы вполне можем справиться.

– Выступаем немедленно! – скомандовал я.

Следопыт зловеще хмыкнул, вложил в лук отравленную стрелу и с нескрываемым недоверием покосился на нашего проводника. Понятно было без слов, кому достанется первый выстрел, если что-то пойдет не так.

Шуш тоже прекрасно это понимал. Бесенок еще раз пощупал свой «пионерский» галстук и уверенно повел нас через руины, которые вскоре сменились городскими улицами.

Люди покинули Рейнуран не так давно. Однако за те несколько лет, пока город являлся местом проживания демонов, новые обитатели изгадили его до такой степени, что городские улицы стали походить на нечто среднее между свалкой и помойкой. А уж воняло здесь так, что я невольно зажимал нос! Если бы не постоянно дувший сухой горячий ветер, в гнездовище демонов просто невозможно было бы находиться.

Шли мы окольными путями, через дворы и узкие переулки, где вероятность встречи с патрулями была минимальной. Однако бесы нам все же встречались и здесь. В основном, это были малолетки, любопытно глазевшие на нас из подворотен, или же бесовки с длинными волосами и округлыми формами – те испуганно скрывались в зданиях и потом недовольно что-то визжали нам вслед.

Однако никто не пытался на нас напасть. Видимо, Шуша здесь хорошо знали, и его присутствие в нашей команде, как минимум, не делало нас врагами в глазах цивильных обитателей Рейнурана.

Портальная площадка располагалась в городском амфитеатре. Когда-то здесь выступали певцы и игрались пьесы. А теперь амфитеатр превратился в центр сбора демонических отрядов. Портальная арка размещалась прямо на сцене – ее охраняли всего лишь три демона. Внимательно разглядев эту троицу в монокль, я не смог удержаться от иступленного приступа смеха.

Альтернатива умела шутить там, где шутка ожидалась менее всего. Слева от портала стоял козлоголовый демон, на шее которого висела цепная горжетка фельджандармерии германского вермахта. А одна из его лап сжимала полосатый жезл – им этот козлик-полицай реально регулировал портальное движение! Кто сказал, что в ДПС не могут служить демоны?

Второй страж портала, бичеватель, был самым настоящим сержантом, с положенными для этой должности лычками. Но за неимением одежды эти лычки были нашиты прямо на плечи сурового бараноголового демона. А на мощной мускулистой шее сержанта на цепи висела… жестяная банка для сбора портальных пошлин! С печатью Конклава! Тут уже просто нет слов – платные трассы рулят, не имея конкуренции!

Ну а третий демон, без сомнения, был тут самым главным! Маленький краснокожий черт, едва достававший своим подчиненным до груди, деловито прохаживался перед аркой, держа на плече трезубец. А на голове командира стражи красовалась самая настоящая фашистская каска! Каска, к слову сказать, была необычная, артная – с блестящими рогами и горящей пен-

таграммой на лбу. Видимо, черт очень гордился своим артефактом, и ради него даже спилил свои собственные рога.

«Это Граш! – сдавленно воскликнул Шуш, голос которого был наполнен плохо скрываемой яростью. – Он командует войсками резерва Аберленго, а магическая каска позволяет ему телепатически общаться со всеми демонами. Но без своего волшебного котелка Граш – полное ничтожество! Это он изгнал меня из стаи!! Ненавижу гада!!! Можно, я сам его убью?!»

Честное слово, мне даже было жалко пускать этих красавцев в расход. Где еще такие колоритные персонажи найдешь? Тем временем из портала выскочил посыльный бесенок и что-то отчаянно провизжал начальнику стражи. Тот аж подпрыгнул и развел лапами, но посыльный продолжал настаивать на своем.

И тогда Граш что-то недовольно рявкнул, постучав по своей каске, которая отозвалась мелодичным звоном. Вскоре с городских улиц на площадь начали выскакивать группы чертей с красными повязками на руках. А из замковых ворот выскочила и рысью понеслась к порталу целая стая мускулистых и поджарых демонов, вооруженных дротиками, кинжалами и тесаками.

«Враг прямо у ворот Гардринга! – прозвучал голос Шуша у меня в голове. – Там развернулось жуткое побоище, и Шардар требует немедленно прислать всех бойцов, кто еще остался. Всех, до единого! Они снимают патрули с городских улиц и замковый гарнизон!»

– Похоже, полковник Шельмас и его мертвая армия побеждают в битве, – воодушевленно произнес я, набрасывая записку-сообщение. – Пусть баронет закрепляется в форте и удерживает его хотя бы до той поры, пока мы не уничтожим магический Алтарь в Рубиновом Шпиле. Еще немного, и наступит наш черед выходить на сцену. Шуш, для тебя у меня будет особое задание. Когда мы избавимся от стражи, тебе нужно будет проскочить на ту сторону портала. Там ты найдешь парня со скоростным мечом – его зовут Рике Шельмас. Покажешь ему свой нашейный платок и отдашь мою записку – тогда у тебя будут все шансы остаться в живых. Затем ты соберешь всех своих сородичей, кто уцелел в битве или разбежался по окрестностям. Все вместе вы отправитесь в пещерный город под Мертвецким урочищем и будете ждать меня там – столько, сколько потребуется. Да, кстати, передай привет Эльвире – это моя призрачная волшебница, которая обитает в подземной пирамиде. Когда увидишь ее, твоей главной задачей будет не обделаться от страха. Если все же обделаешься, потом будешь сам мыть полы во всей крипте! Ты все понял, мой рогатый пионер?

Шуш согласно кивнул, пристально наблюдая, как последние бойцы демонического резерва сноровисто заскакивают на портальную площадку и исчезают в портале. А спустя еще немного времени, из портала выбежал посыльный бесенок с костяной стрелой в спине, что-то проныл и упал замертво. Тогда я надел шлем, беззвучно отдал команду атаки и мы начали спускаться по лестницам амфитеатра.

Демонический ДПС нас не видел – рогатые постовые ждали нападения из портала. А когда они спохватились, было уже поздно. Козлоголовому регулировщику отравленная стрела прилетела прямо в глаз, а потом еще три точных выстрела прервали агонию демона.

Бичеватель с сержантскими лычками, утробно зарычав, бросился на меня. Но в этот момент на его рогатой башке со звучным щелчком сомкнулись челюсти Красавы – костяная виверна спланировала в амфитеатр так быстро и беззвучно, что ее никто даже не заметил. Демон по инерции сделал еще несколько шагов навстречу мне, однако уже без головы. И без казенной жестянки с дорожным сбором – тяжелая, невосполнимая финансовая утрата для Конклава!

В общем, когда я таки добрался до сцены амфитеатра, в живых там оставался только краснокожий начальник патруля. Узрев перед собой мой Крушитель, размерами не уступавший самому черту, Граш натурально побледнел, выронил свой трезубец и… сделал такое невероятное обратное сальто, что цирковые гимнасты сгрызли бы пальцы от зависти!

Приземлившись на все четыре конечности, черт как стоял на четвереньках, так и чесанул к порталу! А следом за ним уже несся Шуш, отчаянно вопя и размахивая трофейным трезубцем!

– Каска! Каску у него отбери! – запоздало крикнул я вслед бесенку. – С ее помощью ты всех своих сородичей быстро соберешь! Я назначаю тебя их вожатым! И чтоб из пещер не вылезали! Иначе люди быстро вас на вилы поднимут и на мой платок даже не посмотрят!

Уж не знаю, услышал ли меня Шуш – как раз в этот момент бесенок догнал рысящего черта и с размаха всадил ему трезубец прямо в красную задницу! Граш надсадно взвыл, рванулся из последних сил и успел-таки добраться до портала. Затем в портале исчез и Шуш. А еще через несколько секунд до портальной арки добежал и я – блокирующий кристалл был уже у меня в руках.

Йес-с! Мы это сделали! Спустя несколько секунд после вставки серого шестигранника в арку портальная картинка Гардринга посерела и стала неактивной – доступ к порталу был перекрыт.

Но в эти самые несколько секунд с той стороны портала на Террум вырвалось *нечто* – большое, красное и очень-очень разозленное! Это был огненный повелитель Шардар собственной персоной! Огромный краснокожий рогатый демон размером с кабину «Камаза» и весом не менее трех тонн напряженно озирался и разворачивал свой огненный бич – полосу сплошного извивающегося огня длиной в несколько метров.

Шардар только что вырвался из боя. Его широкая, бугрящаяся мускулами спина была истыкана обломками костяных стрел, а из ноги торчал обломок копья – судя по всему, повелителю довелось свести близкое знакомство с костяной гвардией полковника Шельмаса.

Но эти повреждения демона не беспокоили. При его-то размерах они были ему все равно, что осиные укусы – неприятно, но далеко не смертельно. Самую опасную рану демону нанесли отнюдь не мертвецы. Левая рука Шардара была залита черной кровью и двигалась с трудом, а плечо над ней было насквозь пробито здоровенным рыцарским копьем! Обломок копья до сих пор торчал в плече демона, а с его острия свисал оборванный ошметок бело-синего полосатого вымпела.

По всей видимости, когда под Гардрингом начался бой моей армии мертвецов с демонами, герцог Вандергейм не стал отсиживаться в замке, а бросил всю свою немногочисленную армию в атаку на демоническую орду. Я почти уверен, что сам герцог и возглавил эту атаку. Ведь демоны появились в Изобильной долине именно из-за глупости сэра Теодора – он был ослеплен любовью к красотке Злате, которая притворялась колонисткой из Рейнурана, а на самом деле оказалась демоницей Ракшей, любовницей Аберленго. И теперь герцог рвался в бой, чтобы искупить кровью свой позор. Дай-то бог, чтобы он уцелел в том бою…

А мне желательно уцелеть здесь и сейчас. Прямо скажем, очень уж скромны мои шансы – даже несмотря на то, что этот краснокожий монстр ранен и может сражаться только одной рукой. Учитывая несопоставимую разницу в силе и размерах, огненному повелителю и одной руки хватит, чтобы разделать меня, как бог – черепаху.

К счастью, Шардар поначалу меня даже и не заметил. Я стоял за его спиной, а в паре десятков шагов перед ним развернула крылья и изготовилась к броску костяная виверна. А еще чуть подальше, на ступенях амфитеатра, расположился Гвидо Остролист.

Следопыт тотчас начал расстреливать свой боезапас, целясь в голову и шею противника. Однако шкура у огненного повелителя была толстой, как у носорога, и стрелы не наносили ему большого вреда. И Шардар, окончательно определившись с целью, сошелся в яростной схватке с Красавой.

Яд виверны мог бы решить вопрос быстро и эффективно. Но Красава просто не могла добраться до своего противника – огненный бич демона, попадая по скелету виверны, отбрасывал ее назад и оставлял на костях глубокие проплавления. Шардар был опытным бойцом –

он просто изматывал своего неразумного противника, от которого вскоре начали отлетать обломки костей.

Когда стало совершенно понятно, что Красава в одиночку с демоном не справится, а от выстрелов Гвидо пользы и вовсе никакой нет – в бой вступил я. Подобравшись со спины к разошедшемуся демону, я с размаха всадил Шардару свой клинок туда, куда мог дотянуться – прямо между ног!

От оглушительного вопля демона я оглох на пару секунд. Удар огромной грубой руки Шардара отбросил меня с такой силой, что я был сбит с ног и основательно проехался на спине, скрежеща доспехами по каменным плитам. А вслед за мной на сцену амфитеатра брызнула обильная черная струя демонической крови!

Оглушенный и ошеломленный, я смотрел на Крушитель, лезвие которого разгоралось багрово-красным светом, и на нем проступали причудливые руны. Так вот каковы оказались скрытые магические свойства моего меча! Крушитель был зачарован против демонов, и демоническая кровь пробудила магию клинка, высвобождая его страшную, разрушительную силу.

Рана, нанесенная магическим оружием, оказалась тяжелой, и Шардар буквально истекал кровью. Но огненный повелитель был все еще боеспособен! Его пламенеющие глаза на мгновение встретились со мной взглядом, полным изумления, боли и злобы. А в следующий момент в меня уже летела горящая плеть огненного бича!

Встать и уйти с линии удара я уже не успевал. Единственное, что я смог сделать – вывернуться на бок и заслониться баклером. Огненная плеть мгновенно прожгла кожу и дерево щита, оплавила наруч на левой руке, а на моем наборном поясе кракнул и накрылся амулет защиты от огня.

Температура у огненной плети была, как у струи расплавленного металла! Неудивительно, что с моим щитом случился мгновенный кирдык – баклер развалился на две обугленные половинки. Всего лишь один удар огненного повелителя лишил меня двух из трех моих защит!

Последней преградой для огня оставались мои зачарованные доспехи. Но не факт, что они меня спасут – в пламенном биче демона заключена магия более высокого уровня. Так что еще один такой удар, и кирдык придет уже мне!

Однако второй удар Шардар нанести не успел – на его спину обрушился безмолвный костяной ураган! Ядовитый головной шип виверны пропорол тело демона насквозь и вышел наружу где-то в районе ключицы. Раненый и отравленный демон взревел еще сильнее – он попытался добраться до истязающего его противника. Но с одной боеспособной рукой это оказалось проблематично сделать.

Меж тем Красава, резким движением головы сломав свой шип и вернув себе свободу движения, немедленно вцепилась когтями в спину красного гиганта, а челюсти виверны намертво впились в загривок демона. Шкура на шее огненного повелителя была хоть и толстой, но все же не бронированной, и костяной капкан мало-помалу начал сжиматься, вдавливаясь в поддающуюся плоть.

Хлещущая черная кровь демона щедро заливала все вокруг. Порядком истерзанный и уже шатающийся под воздействием яда Шардар исхитрился перекинуть свой огненный бич через спину, поймать его конец раненой рукой и натянуть плеть из последних сил, пережигая хребет виверны. И ему таки удалось сделать это – раздался громкий хруст, и для моей костяной авиации все было кончено. Красава упокоилась с миром – уже навсегда.

А когда Шардар, тяжело хрипя и истекая кровью, с трудом приподнялся из груды костей поверженного врага – он встретился взглядом с тем, кто сжимал в руках его смерть. Багровый клинок стремительным выпадом перечеркнул горло огненного повелителя, выплеснув фонтан черной крови. Яростный пламенеющий взгляд демона потух, а безжизненное тело грузно завалилось вперед, едва не придавив меня.

– Это было нечто… Нечто невероятное! – потрясенно произнес Гвидо, глядя на меня округлившимися глазами. – Огненный повелитель – это демон четвертого уровня. В схватке против такого монстра у обычного человека нет вообще никаких шансов. Даже не представляю, как вы исхитрились его уложить.

– Да ерунда… Два удара – и нет Шардара! – бравурно скаламбурил я, все еще пребывая в состоянии боевого взвода.

И лишь когда меня «отпустило» – я осознал, во сколько раз этот рогатый гигант был крупнее, сильнее и круче меня. И насколько я был близок к смерти в этом бою. Тут меня уже конкретно затрясло – аж меч из руки вывалился.

– Героями не рождаются. Героями становятся, – понимающе кивнул следопыт, поднимая окровавленный пламенеющий клинок и вручая его мне. – Вот примерно так и становятся.

– Да уж… – выдавил я, с трудом сдерживая переполняющий меня ураган эмоций. – Так и хочется вскинуть вверх кулак и заорать, что мы победили. Увы, пока мы сделали лишь полдела. Для того, чтобы закрыть портал навсегда, нужно потушить питающий его Алтарь огня. Алтарь находится в Рубиновом Шпиле, и в замок нам придется идти уже пешком – мой костяной самолет приказал долго жить. Выступаем прямо сейчас – Аберленго с подкреплением из Инферно может находиться где-то уже на подходах к Рейнурану. Так что у нас на счету каждый час.

Глава 3. ТАЙНЫ РУБИНОВОГО ШПИЛЯ

Если к портальной площадке наш маленький отряд приближался крадучись, задворками, то к Рубиновому Шпилю мы шли уже по главной дороге, не таясь. Весть о гибели Шардара летела впереди нас, как на крыльях. Бесы, существа сверх меры любопытные, не могли удержаться от того, чтобы поглазеть на страшный клинок, оборвавший жизнь непобедимого огненного повелителя.

Ближе к замку за нами уже волочилась целая толпа, благоразумно держась на почтительном расстоянии. И, что самое удивительное, бесы не проклинали меня, а совсем даже наоборот, восторгались мною и моим подвигом! И это при том, что я был человеком, а демон, кого я только что оприходовал, относился к их собственному роду-племени!

Сейчас бы самое время собрать обитателей города и толкнуть перед ними зажигательную речь! И тогда число моих поклонников запросто увеличилось бы на несколько сотен, а то и на несколько тысяч рогатых голов!

Но время поджимает – Аберленго может вернуться из Инферно в любой момент. И тогда мне уже придется думать не о том, как увеличить свою народную популярность, а о том, как бы побыстрее отсюда ноги унести.

Вот и Рубиновый Шпиль – дошли мы быстро, минут за пятнадцать. Замок был большим и имел высокую стену со множеством башен – в нем запросто мог держать оборону полутысячный военный гарнизон.

Внутри замка было тоже немало построек, но над всеми ними доминировал огромный шпиль, сплошь облицованный красным стеклом. С точки зрения архитектуры миров Созвездия это был самый настоящий небоскреб! Ну а по земным меркам – офисная высотка этажей этак в тридцать.

Замковые ворота были раскрыты настежь, а внутри не оказалось ни единой души. Аполлон в своей записке предполагал, что мне придется штурмовать Рубиновый Шпиль. Но на деле получилось так, что мне долго пришлось искать хоть кого-то, кто смог бы указать мне дорогу в зал Алтаря огня.

Обходя замковый двор и заглядывая во все двери подряд, я столкнулся нос к носу с каким-то престарелым седым бесом – тот от испуга чуть копыта не отбросил. Старого беса мы быстро привели в чувство энергичным потряхиванием за шкирку.

Рогатый дедок, коего звали Нануш, оказался местным сторожем. Нануш любезно согласился провести нас в алтарный зал наилучшей дорогой. То бишь в обход ловушек, которые здесь имелись, и в немалом количестве. Ловушки, конечно, были сделаны не демонами. Они остались еще от людей, которые построили этот замок и долгое время жили в нем.

Однако сам Рубиновый Шпиль не был творением человеческих рук. Демоны поселились в Рейнуранской котловине задолго до того, как Террум был открыт и колонизирован людьми. И эта прекрасная башня из резистентного рубинового стекла уже тогда стояла здесь. Ее несущая конструкция была сделана из магически упрочненного обсидиана и не поддавалась повреждениям и старению. Поэтому определить возраст Рубинового Шпиля не представлялось возможным.

И уж тем более никто не ведал про загадочных строителей, которые возвели башню в одном из самых неблагоприятных для жизни миров Созвездия. Ходили слухи, что Рубиновый Шпиль создали асуры – могущественная раса древних существ, кочевавших по мирам Созвездия в доисторические времена. Подоплека заключалась в том, что люди никогда не умели создавать резистентное стекло. А вот асурам это искусство было подвластно уже пятьдесят тысяч лет назад, когда люди еще только начинали писать свою историю.

Но с таким же успехом стеклянная башня могла быть создана каким-нибудь древним богом в качестве своей резиденции на материальном плане бытия. Боги Созвездия при высоком уровне веры и достаточном количестве верующих могли создать что угодно и из чего угодно.

Впрочем, демоны, по заверениям Нануша, тоже умели творить в географических масштабах. Демиурги с помощью высшей магии за одну ночь могли создать целый город, а могущественные архидьяволы заселяли его тысячами подданных. Так что вполне возможно, что и Рубиновый Шпиль тоже был создан легендарными демонами минувших эпох.

Сторож оказался большим любителем поболтать и приврать – рогатый дед был просто счастлив, что его хотя бы просто слушают. Похоже, другие обитатели замка не особо верили в его байки. Или, что более вероятно, слышали их уже не один десяток раз.

Я бы, конечно, не упустил возможность расширить свои познания об Альтернативе. Но в этот момент коридоры, по которым вел нас сторож, внезапно кончились – мы вышли в алтарный зал, расположенный внутри Рубинового Шпиля. В огромной башне отсутствовал потолок – десятки узких стрельчатых арок, опираясь друг на друга круговыми ярусами, вздымались в высоту, сколько хватало глаз, и там терялись в темноте.

Единственным конструктивным элементом, находящимся в алтарном зале, был собственно Алтарь огня. Расположенный в центре зала, он выглядел точно так же, как и в храме Надхора – все же основополагающие принципы эфирной магии Эквилибриума были схожи в разных мирах и в разные временные периоды.

Но некоторые декоративные различия все же имелись. В Надхоре огненная сфера покоилась в раковине из резистентного железа. И это было объяснимо, ведь Леолантис всегда был богат железом. А Террум, похоже, изобиловал вулканическим стеклом. Из него были сделаны как многоэтажные арки алтарного зала, так и основание Алтаря огня – причудливый многолепестковый цветок, вырезанный из черного обсидиана.

И вот тут-то я задумался: а что же делать дальше? Каким образом я смогу погасить этот магический атомный реактор? Алтарь защищен сферой из магически упрочненного стекла – ее нельзя разбить ни мечом, ни топором. Да тут даже и динамит не помог бы. А вот если бы у меня был, скажем, магический гранатомет…

– Гвидо, у тебя в хозяйстве нет зачарованного оружия? – спросил я, не особо надеясь на успех. – Твой предшественник служил Аполлону много сотен лет, и в закромах Дозорной башни наверняка скопилось много ненужных вещей.

– Кое-что нашел! – произнес следопыт, вернувшийся из микромира своего Кольца со старой ржавой киркой, поблескивавшей голубыми искорками. – Не оружие, конечно, но против стекла и такое сгодится! Ваше сиятельство, вы уйдите отсюда подальше! А уж я вскрою этот шарик за милую душу. Кольцо не даст мне сгинуть в огненном урагане, который вырвется наружу.

– Остановитесь, человеки! – внезапно прозвучал гулкий голос, отразившийся эхом от стеклянных сводов. – Магический Алтарь Рубинового Шпиля является конструктом четвертого уровня! Его невозможно сломать какой-то ржавой железкой, пусть даже и зачарованной! И вообще в алтарном зале дозволено находиться очень немногим! Если вы немедленно не уйдете отсюда, я уничтожу вас!

– А вот и страж Алтаря объявился, – произнес я, крутя головой и не видя источника голоса. – Где же ты, Барезу? Ты накинул на себя заклинание невидимости? Проявляйся уже! Общаться с невидимкой не очень-то удобно!

– Знание моего имени не дает вам власти надо мной, – прозвучало в ответ. – Но если вы желаете увидеть свою смерть воочию, так узрите же ее!

Между нами и Алтарем возникло огненное кольцо портальной арки. Вскоре из нее, окутанный красноватым сиянием, вышел страж Алтаря. Его магический уровень, как минимум, был четвертым – более слабые маги собственными порталами пользоваться не могли.

Это был опасный противник даже для моих волшебниц-призывниц с аналогичным уровнем мастерства. Скорее всего, даже вдвоем Александра и Оэллис не смогли бы победить стража Рубинового Шпиля. Он-то здесь у себя дома, ему Алтарь дополнительную силу дает.

Впрочем, волшебниц сейчас со мной не было. А без их поддержки мне не стоило даже и пытаться решить вопрос силой. Значит, будем вести переговоры. Тем более, что и Странник дал мне такую же рекомендацию в своей последней записке.

– Я Повелитель Благодати, – представился я, делая акцент на слово «повелитель». – Я вернулся оттуда, откуда еще никто не возвращался. Теперь у меня новое тело и чистая память. Но это не должно затуманить твой истинный взор, Барезу. Вспомни ауру Аполлона Лучезарного и сравни ее с моей.

– Я… Я узнаю вас, Повелитель, – произнес демон, склонив голову. – Вы вправе находиться в этом замке. Ведь он был построен вашими подданными, на ваши средства и согласно вашим чертежам.

Красноватое свечение, по всей видимости, являвшееся магической огненной защитой, исчезло. Лишь теперь я смог детально разглядеть демона. Барезу выглядел почти как человек, только ростом был побольше – примерно два-двадцать в высоту.

Обнаженная фигура демона, прикрытая лишь одной набедренной повязкой, обладала идеальным атлетическим сложением. Красноватый оттенок кожи походил на скороспелый загар, а густые черные волосы струились по плечам. И в этой копне почти не были заметны маленькие, аккуратные рожки.

Лицо Барезу было точеным и гладким, словно вырезанным из красного мрамора, но при этом имело привычные глазу человеческие пропорции. И лишь глаза выдавали демоническое происхождение стража Алтаря – они были несколько более вытянутые, чем у людей, отличались приподнятым внешним уголком и вдобавок оттенялись темной краской.

Примерно такую же подводку глаз в нашей реальности, да и здесь, в Альтернативе, часто делают женщины. Только в данном случае форма глаза была естественной, а макияж лишь усиливал впечатление от чарующего демонического взора.

– Это инкуб, – прошептал Гвидо у меня за спиной. – Демон-соблазнитель. Женщины от таких красавцев просто без ума.

И не факт, что только женщины – в наше «продвинутое» время немало мужчин возжелает подобного соблазнения! А ведь хорош, дьявол, просто нечеловечески хорош! Его бы на обложку модного журнала – выпуск разойдется миллионными тиражами!

Но… Гламурную картину изрядно портили демонические крылья инкуба – огромные, кожистые и тонкие настолько, что сквозь них просвечивали кровеносные сосуды. Вряд ли эти крылья нужны были демону для полета. Скорее, это был своеобразный статусный элемент, показывавший высокое положение Барезу в демонической иерархии.

– Что ж, уважаемый Барезу, с правами мы определились. А теперь вспомни, кто поставил тебя охранять этот Алтарь?

– Хозяйка Рубинового Шпиля госпожа Эрмандори, – невозмутимо ответил демон. – Однажды леди Инесса спасла мне жизнь. А я в знак своей признательности поклялся вечно защищать ее замок – когда он у нее появится, конечно. Вы подарили эту цитадель вашей первой волшебнице двести лет назад, сделав ее баронессой Рубинового Шпиля. С тех пор я и стою на его страже.

– Ты знаешь, что гранд-магесса Инесса Эрмандори – моя призывница? И что я имею право говорить от ее имени?

– Мне ведомо и это, Повелитель. Но я вам подчиняться не могу. Я заключил договор с госпожой Эрмандори, и только она может снять меня с моей стражи.

– Я и не прошу тебя уйти отсюда. Мне нужно, чтобы ты потушил Алтарь. Пусть даже не насовсем, а лишь на какое-то время. Ты же знаешь, как это сделать?

– Знаю. Сферу нужно пронести через оперативный портал. После того, как Алтарь потеряет связь с точкой концентрации эфира, в которой он находится, порвутся все магические связи, по которым Алтарь отдает энергию.

– Это как раз то, что нужно для закрытия портала в Рейнуране. А что будет с самим Алтарем?

– На другой стороне портала случится мгновенная деконцентрация, сопровождающаяся массовыми разрушениями. Однако с самой сферой ничего не случится – она прочнее, чем заключенная в ней стихия. Потухший Алтарь огня потом можно восстановить, но это очень кропотливая и сложная работа.

– Ты сможешь это сделать?

– Думаю, что да.

– Тогда приступай. Немедленно.

– Я повторяю еще раз: вы не можете распоряжаться мной, Повелитель.

– Зато я создал этот замок, и потому имею право распоряжаться находящимся в нем имуществом. Я желаю, чтобы Алтарь покинул этот зал через портал и потом снова вернулся сюда.

– Как скажете, – пожал плечами демон и наколдовал огненный портал прямо рядом с Алтарем. – Можете отправлять.

Демон явно не горел желанием гасить Алтарь собственноручно – это пришлось делать нам с Гвидо. Поднатужившись, мы приподняли тяжеленный обсидиановый постамент и скатили огненную сферу по одному из лепестков прямо в кольцо портала.

Сразу после того, как портал свернулся и исчез, снаружи грянул мощный взрыв! Барезу, удовлетворенно кивнув лохматой головой, расправил крылья и, резко оттолкнувшись от пола, взмыл в воздух. Демон это сделал неспроста – спустя пару секунд Рубиновый Шпиль содрогнулся от такого мощного толчка, что нас обоих сбило с ног!

Какая знакомая технология… Я уже видел нечто подобное совсем недавно – в долине Бальбек. Только там вместо Алтаря через портал в Черный замок был пронесен сундучок с секретной начинкой. Тогда последствия были катастрофические – Черный замок разнесло в пыль, а ударная волна Армагеддона сравняла с землей все окрестности.

– Был у меня однажды примерно такой же случай, – прокряхтел Гвидо, поднимаясь на ноги. – Два мага, которых я привел в заброшенный город, не поделили найденный ценный артефакт и разодрались прямо на раскопках. Так вот, один из них применил заклинание «Землетрясение» – эффект был примерно такой же. После этого големы и элементали противника разлетелись в пыль, а развалины города уже в совершенные руины превратились.

– Надо полагать, и от Рейнурана после нашего «подарка» тоже мало что осталось, – цинично произнес я, потирая ушибленный локоть. – Во всяком случае, нашу задачу мы выполнили. А то, что бесам будет негде жить – это уже их проблемы.

– Барезу, что случилось?! – внезапно прозвучал откуда-то сверху, с балюстрад, высокий, недовольный и сильно встревоженный женский голос. – Почему на стенах никого нет? Где замковая стража? Почему весь замок ходит ходуном? Почему Алтарь не принял на себя землетрясение? Алтарь… Где мой Алтарь?!!!

– Нет у вас больше стражи, госпожа демонесса, – с усмешкой произнес Барезу. – И Алтаря тоже нет. И теперь долго еще не будет.

– Что?! Почему я не в курсе происходящего?! Почему моего разрешения не спросили?!

– Потому что вы просили категорически не беспокоить вас во время процедуры омоложения! Так что не обессудьте теперь…

– Ну я тебе это еще припомню… А это кто там с тобой? Что здесь делают эти люди и почему они до сих пор живы?! А я знаю, почему – ты с ними в сговоре! Вы решили опять меня отсюда выжить! Ах ты, подлец! А еще на мою постель претендовал! А я еще раздумывала, дура этакая! Ну, я тебе сейчас все припомню!

Последние слова прозвучали уже с лестницы справа, вероятно ведущей в покои владельца замка. На ступенях стояла высокая стройная девушка в розовом шелковом халатике, практически не скрывавшем длинные точеные ноги. Ноги были идеальные, модельного типа, что называется, «от ушей» – они приковывали взгляд, словно гипнозом. Казалось, оторваться от их созерцания было преступлением…

– А вот и суккуб явилась – это уже по нашу душу, – прошептал следопыт, сглатывая комок – видимо, тоже безнадежно запал на это совершенство. – Можно я ей сразу стрелу в глаз засажу? А то ведь мы так с вами долго не продержимся.

– Если я начну творить что-то невменяемое – стреляй в нее, не задумываясь! – ответил я, с трудом отводя глаза от нижней части обладательницы розового халатика.

Когда же в моем поле зрения, наконец, оказалось ее лицо – очарование мигом рассеялось, и я заржал во весь голос. Лицо демонессы «украшала» белая косметическая маска! С огурцами! А сверху еще и полотенце было навернуто башней на волосы!

Мать честная! Ну как есть вылитая моя жена, дражайшая Глафира Сергеевна во время своей процедуры «омоложения»! Альтернатива жжет на полную катушку! У меня в голове, наверное, от такого приступа ржачки наноцепочки закоротило!

– Повелитель! Судя по внешним признакам, вы только что лишились рассудка! Мне уже стрелять, или еще рано? – осторожно поинтересовался Гвидо, вызвав у меня очередной взрыв истерического смеха.

– Да как бы уже поздно, – выдавил я сквозь слезы. – Эй, дива дивная, ты руками-то особо не маши и магию сотворить не пытайся! У моего бойца реакция отменная – сразу стрелу промеж глаз засадит, и омолаживающие огурцы тебе больше не понадобятся! Итак, кто ж ты есть вся такая раскрасивая?

– Ракша я… – растерянно произнесла демонесса, которая намеревалась всего лишь поскандалить и явно не ожидала того, что окажется в прицеле. – Не убивайте меня, я ни в чем не виноватая!

– Ну-у, это еще как посмотреть! Ведь вы и есть та самая девица-демоница Злата, которая соблазнила сэра Теодора и организовала демоническое вторжение в Вандергейм? Спешу вас огорчить: я потушил ваш Алтарь и закрыл портал, ведущий на Леолантис. А форт Гардринг, наверное, уже зачищен от демонов моими войсками. Так что все ваши старания пошли прахом… А что вы тут, собственно делаете?

– Как это «что»? – недоуменно произнесла Ракша, то ли пропустившая все вышесказанное мимо своих ушей, то ли не принявшая мою эскападу на свой счет. – Я – хозяйка Рубинового Шпиля.

– Поправка: замок до сих пор принадлежит Великой волшебнице Инессе Эрмандори. *Моей* волшебнице. Я – Повелитель Благодати и властелин двух миров. Рейнуран – это наша колония, а Рубиновый Шпиль – наша крепость. А вы, Ракша Сергеевна, тут в роли оккупанта и, видимо, уже ненадолго. Попрошу вас освободить казенную жилплощадь!

– Я – первая ученица Инессы, – обиженно заявила демонесса, как бы невзначай заводя руку за спину. – Баронесса Эрмандори исчезла семьдесят лет назад, и ее крепость перешла мне по умолчанию.

– Но ненадолго, – усмехнулся Барезу, до этого молчаливо наблюдавший за нашими препираниями со стороны. – Когда новая госпожа замка возомнила себя хозяйкой всего Рейну-

рана, горожане пришли в Рубиновый Шпиль большой толпой. Ракшу вышвырнули отсюда, в чем мать родила – вымазанную дегтем и вывалянную в перьях. Впрочем, спустя много десятков лет эта шалава опять вернулась сюда – уже в свите Аберленго.

– Блистательный даровал мне этот замок за мою верную службу! – воскликнула Ракша, раздраженно поводя плечами и заводя за спину вторую руку.

– Вот только дарственную Блистательный забыл выписать! – в голос заржал хранитель. – И когда в замок вернулся его законный владелец – госпожа Ракша опять осталась на бобах!

– Да сколько раз тебе повторять: я купила Рубиновый Шпиль у твоего мессира! – в голос заорала демонесса. – Я его на «Око дьявола» обменяла!

– «Око дьявола»? Вот, значит, откуда оно у Аваллона появилось! Похоже, наш темный дружок и здесь отметился, – задумчиво произнес я, покосившись на нынешнего владельца телепортирующего артефакта.

Следопыт озадаченно кашлянул, но ничего не ответил, продолжая держать демонессу в прицеле.

– А-а… А вот теперь мы поговорим по-иному! – воскликнула Ракша, и воздух вокруг нее заколебался пленкой магической защиты. – Рубиновый Шпиль – мой! И я никуда отсюда не уйду!

– Можете не уходить. В таком случае вас отсюда вынесут – вперед ногами, – мрачно пошутил я, обнажая Крушитель. – Мой меч зачарован на уничтожение демонов. Огненному повелителю Шардару хватило всего лишь двух его ударов. С вас, думаю, достаточно будет и одного – балансом рукояти по полотенцевой башне!

– Я все Аберленго расскажу! – возмущенно взвизгнула Ракша. – Блистательный тебя на куски порежет!

Но я лишь презрительно хмыкнул и, взяв Крушитель наизготовку, решительно двинулся в сторону демонессы. Тогда Ракша резко выбросила в мою сторону руку и сподобилась что-то наколдовать. Рука демонессы полыхнула багровым отсветом, и на моем поясе кракнул еще один амулет.

Я как-то не горел желанием проверять качество демонических заклинаний на своей шкуре, поэтому резко метнулся в атаку. Ракша собиралась что-то еще кастануть в мою сторону – ее руки снова начали светиться. Но в этот момент в ее защиту, одна за другой, ударили стрелы, рассеивающие заклинания, и магическая броня лопнула, словно огромный мыльный пузырь.

Демонесса, оставшись без прикрытия, сбилась на слове и испуганно взвизгнула. А затем Ракша взметнула руки, скрестила их над головой, и за ее спиной тотчас же замаячила огненная узорчатая арка портала. Я не успел всего лишь на пару секунд – девушка с огурцами на лице сделала шаг назад и исчезла в яркой схлопывающейся вспышке.

– Дама сбежала в Инферно по умолчанию, – усмехнулся Барезу, который наблюдал за нашей стычкой со стороны, изначально избрав для себя роль безучастного наблюдателя. – После обнуления она будет долго восстанавливать свою ману, и вы еще нескоро ее увидите. А в Рубиновый Шпиль Ракше теперь вход заказан – дальше ворот я ее не пущу. Была хозяйкой – станет никому не нужной бродяжкой.

– Получается, что замок – это самая статусная вещь для демонической элиты?

– Именно. Иметь свой собственный замок для обитателя Нижнего Мира равнозначно обладанию дворянским титулом для человека. Если замок есть, то желающие поступить на службу в очередь выстроятся. А если замка нет, то все слуги быстро разбегутся – верность у демонов не в чести. Чтобы попасть в свиту лорда или повелителя, надо очень постараться, потому что никто свое прикормленное место без боя не отдаст. А уж место любовницы лорда и подавно вакантным не бывает. Так что Аберленго не станет помогать Ракше – он ей уже

ничем не обязан. Изгнав демонессу из ее единственного замка, вы, по сути, лишили ее всего. И теперь Ракша – ваш злейший враг.

– Одним недругом больше, одним меньше – не суть важно, – отмахнулся я. – Меня беспокоит совсем другой враг. Враг с большой буквы, который вновь оказался на моем пути. Насколько я понимаю, Аваллон уже побывал здесь? Насколько давно?

– Мессир Аваллон прибыл в Рубиновый Шпиль восемь месяцев назад, – ответил инкуб. – Он вышел из портала Тьмы прямо здесь, в алтарном зале. Аваллон почти не изменился, хотя с тех пор, как я видел его в крайний раз, минуло сто тридцать лет. Поэтому я почти уверен, что в его жилах есть толика демонической крови. Мы, уроженцы Нижнего Мира, по вашим человеческим меркам, живем очень долго.

– Но ведь ты сам сказал, что в этот зал могут войти лишь избранные. Почему же ты не остановил Аваллона?

– Аваллон был рожден в Рубиновом Шпиле, и двери этого замка всегда будут открыты для него. После своего возвращения мессир прожил здесь более месяца, и за это время смог восстановить минимальный уровень маны. Обычно после обнуления на это уходят месяцы, а то и годы. Но магический Алтарь существенно ускоряет процесс. В особенности, если рядом находится тот, кто умеет направлять силу Алтаря.

– Так это ты ему помог?

– Я. Более того, я показал Аваллону ваш тайник на вершине Рубинового Шпиля… А почему я не должен был этого делать? – недоуменно развел руками демон, заметив гневное выражение моего лица. – Ведь мессир представился вашим наследником. Он был в своем законном праве… На тот момент.

– А теперь?

– Теперь я даже затрудняюсь сказать, – развел руками страж. – Ведь ранее из-за грани между жизнью и смертью еще никто не возвращался. Поэтому я не знаю, кто из вас имеет больше прав на престол Благодати – реинкарнировавшийся отец, или же его вполне живой и здравствующий сын. Разбирайтесь-ка сами промеж себя. А моя роль скромная – я всего лишь охраняю Рубиновый Шпиль и жду возвращения леди Инессы.

– Я услышал тебя, Барезу, – вздохнул я. – Будем надеяться, что твоя хозяйка скоро вернется из плена кольца Призыва – не так уж много блокнотных листов мне осталось собрать. До очередного так и вовсе рукой подать. Как мне пройти на верхнюю площадку Рубинового Шпиля?

– По второй лестнице, – ответил демон, указав мне на арку с другой стороны зала. – Пятьдесят пролетов вверх, и вы на месте.

Пятьдесят пролетов… Пустяк? А вы поднимитесь хотя бы на десять этажей обычного земного здания, причем в полной боевой выкладке – уже язык на плече будет!

Башня Рубинового Шпиля была столь высока, что подъем на нее реально напоминал покорение небоскреба. На первой трети восхождения я свалил всю свою поклажу на Гвидо. Следопыт поначалу рассчитывал проехаться на «лифте» – в кольце Призыва. Но негоже слуге отлынивать, когда его господин втапливает в поте лица! Так что господин Остролист покорно пыхтел за моей спиной.

На второй трети пути, когда мои хилые ноги мало-помалу начали мне изменять – более выносливый следопыт уже волок меня на буксире. А на последней трети мы уже оба натурально ползли, героически преодолевая пролет за пролетом и в два голоса проклиная неизвестных строителей башни, сподобившихся соорудить такую изощренную пыточную камеру.

Но вот, наконец, лестница закончилась – мы вывалились на площадку на вершине Рубинового Шпиля. Там мы еще долго лежали, приходя в себя – до того момента, пока на консольном карнизе башни, выступавшем от площадки метров на десять и оканчивавшемся пятачком, лишенным перил, не возник «из-ниоткуда» мой черный псевдокот Смайлик.

Напомню, что читерский кот исчез сразу после моего последнего погружения в Альтернативу и с тех пор ни разу не появлялся. Я про Смайлика даже и не вспоминал – с моей насыщенной приключениями жизнью мне было как-то совершенно не до него.

Да и у псевдокота, наверное, тоже свои приключения имелись. Я предполагал, что Смайлик отправился выслеживать своего рыжего противника Альфонсо – между котами-конкурентами сложились напряженные отношения, раз от разу заканчивавшиеся драками. И, раз уж Смайлик появился здесь – это неспроста.

Деловито прошествовав с консоли на площадку, псевдокот для приличия ткнул лобастой башкой в мою руку и уверенно направился к одной из стеклянных рубиновых панелей облицовки лестничной башенки. Приглядевшись, я увидел, что на этой панели был выгравирован другой смайлик – личный символ Странника. Видимо, там как раз и находился тайник с запиской.

Подойдя к панели и привстав на задние лапы, псевдокот обнюхал стекло, вздыбил шерсть и гневно взвыл – наверное, почуял метку рыжего конкурента. Да-да, дружок, я уже в курсе, что нас опередили. Будем надеяться, что внутри не пусто, иначе наши приключения тут и закончатся.

Тайник открывался просто – от нажатия руки подпружиненная панель отодвигалась в сторону, открывая небольшую нишу. В самой нише было пусто, а вот в ее задней стенке кое-что имелось. А именно блокнотный лист под номером «12», каким-то неведомым способом впаянный прямо в стекло, которое в месте впайки стало прозрачным.

Напомню, что стекло облицовки Рубинового Шпиля было антимагическим и резистентным – его невозможно было разбить ни обычным способом, ни с помощью магии. Таким образом Странник мог быть уверен, что эта записка не исчезнет отсюда. Хотя он и допускал, что ее могут прочитать чужие глаза. Причем допускал буквально, прямым текстом:

«Приветствую тебя, мой друг, кем бы ты ни был!

Если ты – это не я, то прости меня. Если сможешь… Тому, что я собственной рукой убил того, кого считал собственным сыном, нет оправдания. Да, я не мог поступить иначе. Ведь мне пришлось выбирать между спасением миллионов людей и одной жизнью – жизнью дорогого для меня человека. Но от этого мой поступок не перестал быть ни подлым, ни низким. Я всегда помнил это, моя совесть терзала меня до конца моих дней, а боль от невосполнимой утраты навсегда угнездилась в моем сердце.

Такова была моя кара за содеянное зло, и эту чашу я испил сполна. Но теперь моя жизнь начинается с чистого листа. Если ты все же решишь мстить – знай, что твоя месть достанется невиновному человеку.

Если же ты – это я, то продолжай восхождение к своему престолу, следуя путем оставленных мною подсказок. Следующий лист блокнота находится в Драккарии, на хранении у моего банкира Теобранда, которому я доверил засвидетельствовать и утвердить итог «кольценосной гонки». Драконий банк – самое надежное место хранения в мирах Созвездия, поэтому я оставил там четвертое кольцо Призыва. Теобранд проследит, чтобы Кольцо попало лично в твои руки, поэтому не существует даже гипотетических вариантов, что оно окажется у Аваллона. Четвертое кольцо Призыва имеет ключевое значение. Если ты возьмешь его – это почти гарантирует тебе итоговую победу. Но если это Кольцо каким-то невероятным образом все же окажется во власти твоего Врага – ты потеряешь свою путеводную нить. И тогда твоим последним шансом продолжить игру станет удвоенный номер этой записки.

В тайнике Рубинового Шпиля я оставляю кольцо Лидера – оно простенькое, первоуровневое. Но оно дорого мне тем, что это был мой самый первый артефакт – он позволил мне собрать свою команду из четырех верных единомышленников, ставших потом моими лучшими друзьями. Тебе самому кольцо Лидера уже ни к чему – при твоем статусе Повелителя и властелина миров люди и так пойдут за тобой. Но ты можешь отдать это кольцо полководцу, который

будет достоин возглавить твою армию. Настоящую армию, не все же скелетов в бой гонять! Хотя я бы на твоем месте не брезговал никакими войсками. Жизнь – штука непредсказуемая, и может так получиться, что исход ключевой битвы решит всего лишь один лишний клинок».

Та-ак, а где же обещанное кольцо Лидера? А нету кольца – пусто в тайнике! Аваллон его присвоил, сволочь этакая! Вот же обидно-то…

Ну, да и ладно, и хрен с ним! Теперь моя главная задача – другое кольцо не проворонить! То, которое в драконьем банке хранится. Тот факт, что Аваллон не сможет добраться до четвертого кольца Призыва, еще не означает, что до этого кольца смогу добраться я сам. Ведь мой Враг теперь знает, в каком месте меня ждать, и наверняка устроит мне западню где-нибудь на подходах. Надо бы в этой самой Драккарии рекогносцировку устроить…

– Сеньор Игорь, – прервал мои размышления Гвидо. – Вам стоит взглянуть вниз. Там какое-то оживленное движение происходит.

Я подошел к парапету и, настроив монокль, взглянул вниз, на портальную площадку Рейнурана. Портал не работал, и это было замечательно! Но мне совсем не понравилась нескончаемая колонна демонов, которая подтягивалась к амфитеатру. По самым скромным прикидкам, их там была пара тысяч, не меньше. А во главе колонны медленно ползла причудливая конструкция – висящий на цепях огромный стенобитный таран с огненным жерлом.

– Я так понимаю, обещанное подкрепление из Инферно прибыло, – напряженно произнес я, вновь перенося фокус обзора в амфитеатр. – А вот и те, кто привел эту армию.

На портальной площадке до сих пор лежал труп Шардара, а вокруг него собралась группа демонов примерно в полтора десятка голов – штаб демонической армии. По большей части это были демоны-сокрушители – элитные штурмовые бойцы, облаченные в железные доспехи и вооруженные палицами и моргенштернами. Еще там имелась пара повелителей – это были мощные мускулистые демоны с боевыми молотами и бичами, своими габаритами ненамного уступающие тому же покойному Шардару.

Но мое внимание было приковано к самому крупному и самому круторогому демону. Командарм инфернальной армии был облачен в черные матовые доспехи, а за его широкими плечами висел огромный двуручный меч. По всей видимости, это как раз и был демонический лорд Аберленго Блистательный.

Наведя фокус на фактурно-выразительное краснокожее лицо демона, чем-то напоминающего Хеллбоя из одноименного фильма, я похолодел: Аберленго в этот же момент пристально рассматривал Рубиновый Шпиль в примерно такой же монокль, как у меня!

– Гвидо! – взвыл я, едва ли не физически ощутив тяжелый взгляд демона, прикованный ко мне. – Нас заметили! Доставай «Око дьявола» и немедленно валим отсюда!

– Сей момент! – отозвался следопыт, копаясь в свой заплечной сумке. – Вот же незадача! Шарик опять завалился куда-то…

И тут мне в голову пришла простая и логичная догадка: артефакт «Око дьявола» назывался так потому, что изначально этот маленький черный шарик находился в глазу упомянутого демонического существа! Это был зрачок дьявола, который давал возможность телепортации своему обладателю!

А ведь Аберленго, на минутку, и есть самый настоящий…

– Есть – нашел! – прозвучал за моей спиной обрадованный голос Гвидо. – Сейчас портанемся!

Но было уже поздно – фигура дьявола исчезла в огненной вспышке. А когда я обернулся, Аберленго уже возвышался в нескольких шагах от меня, словно базальтовая скала.

Гвидо бросился ко мне, сжимая свой артефакт в руках. Но демонический лорд оказался еще быстрее. Увидев, а скорее, догадавшись, что находится в руке у Гвидо, Аберленго бросился наперерез, и удар его мощной кувалдообразной руки влетел прямо в затылок нерасторопного следопыта.

Сбитый с ног и порядком оглушенный, Гвидо все же сумел подняться и сделать еще пару шагов в мою сторону. Но дьявол вновь догнал его и в этот раз ударил уже ногой – с такой силой, что моего Кольценосца просто выбросило со смотровой площадки башни.

Отступая на консольный козырек, я боковым зрением видел, как недвижимое тело моего следопыта падает к подножию Рубинового Шпиля. «Око дьявола» Гвидо из рук так и не выпустил, однако теперь оно ничем не могло ему помочь. Спустя пару секунд, стеклянная поверхность Шпиля полыхнула световым отблеском – Кольцо стрел спасло своего бездыханного обитателя, экстренно эвакуировав его в Дозорную башню.

Вряд ли Гвидо погиб – Кольценосцы вообще очень живучи. Но теперь на его помощь мне уже точно не стоит рассчитывать – придется как-то самому себя спасать. Шаг за шагом, я отступал на самый край консоли. Аберленго, прекрасно понимая, что с этого выступа я уже никуда не денусь, остановился и расслабился.

«Кто ж ты есть такой, человек? – пророкотал демонический голос в моей ментальной рации. – Какому герою оказалось под силу закрыть портал и сломать все мои планы по захвату Вандергейма?»

– Меня зовут Повелитель Игорь, – произнес я. – Некоторые именуют меня Многоликим, некоторые – Шутником. Но чаще меня называют Странником. Знаете такое имя, Блистательный?

«Знаю, – кивнул головой дьявол. – Не так много имен человеческих героев на слуху в Нижнем Мире, но это имя мне хорошо известно. Мне даже не стыдно проиграть такой легендарной личности».

– Может, разойдемся по-хорошему? Чтобы, так сказать, не усугублять поражение? – осторожно предположил я. Однако мое предложение вызвало взрыв гнева у дьявола.

«Не усугублять?! Да ты даже не представляешь, в какие долги я влез, чтобы собрать *все это*! – проревел Аберленго, указывая на колонны демонов, растянувшиеся по улицам Рейнурана. – Половина моих замков заложена кредиторам! Трофеи и рабы, взятые с Паулины, должны были стать оплатой для армии! А на Вандергейм у меня уже давно были покупатели с Леолантиса – алчные и высокопоставленные человечки, делающие большие деньги на чужих войнах. И что я им всем теперь скажу? Что моя армия даже не дошла до места назначения?! Кто теперь покроет мои потери?!»

– Да уж точно не я.

«Да уж точно не ты, голодранец… Но я вправе рассчитывать хотя бы на моральную компенсацию».

– Какую еще компенсацию?

«Я убью тебя, человек! – злобно ухмыльнулся дьявол. – Потом я отрублю тебе голову, забальзамирую ее и продам на торгах!»

– Где-где?

«На торгах! У нас, в Нижнем Мире, есть богатые коллекционеры, которые готовы выкладывать немаленькие суммы за головы известных героев».

– Аукцион голов героев? Бред какой-то… – устало вздохнул я, обнажая клинок. – Я свою голову так просто не отдам! Вот этот клинок по имени Крушитель зачарован на урон демонам. Я им вашего заместителя Шардара с двух ударов уложил!

«Какое редкостное совпадение! – осклабился Аберленго, медленно и демонстративно вытягивая огромный черный двуручник из своих заплечных ножен. – Мой клинок называется Губитель, и он зачарован против человеков! Двумя его ударами я могу уложить десяток таких, как ты!»

– Мне и одного за глаза хватит… – пробормотал я, отступив к самому краю и бросив взгляд вниз. Высоко! Просто безумно высоко, аж голова закружилась! – Как-то у меня внезапно пропало желание сражаться. Я, пожалуй, пойду…

«У-у! Да ты никак, испугался? Вниз сигануть собираешься? Даже и не думай – в полете догоню! Умри, как герой, человек – мне твоя голова целой нужна!»

– Как-то нет у меня желания умирать сегодня, – покачал я головой, увидев, что за спиной Аберленго сидит Смайлик и, наклонив голову, вопросительно смотрит на меня. – Когда-то, в прошлой жизни, я уже проделывал подобный трюк. Надеюсь, у меня и сейчас все получится.

Я пробежался рукой по воздуху, а потом изобразил пальцами движение, каким крошат хлеб для птиц. Псевдокот тотчас сообразил, куда я желаю направиться, и расплылся в довольной улыбке – потому что попадать *туда* он хотел всегда.

А затем я раскинул руки и сделал всего лишь один шаг назад – шаг в пропасть. Кажется, это называется «Прыжок веры». Именно этот прыжок вернул мою реинкарнировавшуюся душу в Созвездие. Делая этот прыжок, нужно искренне верить, что с тобой ничего не случится. И тогда ты будешь спасен.

Похоже, Аберленго до последнего не верил, что я прыгну, и поэтому запоздал со своим телепортом. А когда дьявол все же портанулся, то не рассчитал с расстоянием и появился метрах в трех надо мной. Очень близко, но уже не доскочишь и не дотянешься – ведь в воздухе опоры нет, и все тела падают с одинаковой скоростью.

Взревев от досады, дьявол исчез в повторной вспышке. А на его месте тотчас же возник Смайлик. Псевдокот, призывно мяукнув, поймал мой взгляд своими немигающими желтыми глазищами и…

Глава 4. ГРЕЗЫ

И в этот момент со мной случилось что-то непонятное: мир вокруг меня свернулся телепортационной концентрацией. Но это не был результат уже привычного для меня погружения в туннели-телепорты глаз псевдокота, а какая-то совершенно иная телепортация – определенно более высокого уровня.

Да и воспринималась эта телепортация очень странно – я словно бы летел среди звезд и ощущал, что меня несут, бережно прихватив зубами за шкирку. Этот невидимый прихват совершенно обездвиживал меня, но одновременно внушал мне чувство спокойствия и заботы. Я ощущал себя котенком в зубах вселенской кошки и был уверен – мама принесет меня туда, где будет спокойно и безопасно.

Деконцентрация выбросила меня в непроглядную темень, а затем последовал резкий удар, сопровождавшийся кратковременной потерей сознания. Спустя какое-то время включилось сумеречное зрение, и я обнаружил себя в обломках контейнера, посреди кучи шуршащих брикетов продпайков.

Я был в продовольственном складе подземного бункера Розенды – там, куда и просил Смайлика меня телепортировать. Вот только самого псевдокота здесь не было – видимо, раньше сработал тот самый эффект экстренной эвакуации, который достался мне по наследству от Странника и автоматически включался при падении с большой высоты.

Очень странный эффект. И я даже боюсь подумать о том, какая сила вселенского масштаба была при этом задействована. По всей видимости, это была все та же неведомая сила, которая с легкостью таскала тело Аграфена Бортника между мирами – после того, как этот экстремал-роупджампер изобрел способ, как можно было спрыгнуть с вершины орехового дуба Повелителя и остаться в живых. Механизм, по сути, тот же.

Видимо, этот механизм полностью сохранял состояние тела, предшествующее телепортации, включая и его динамику. Во всяком случае, та скорость, с которой я падал с башни в Терруме, никуда не делась – именно с нею я и прибыл на Розенду.

А штабеля с контейнерами армейских сухпайков мне просто жизнь спасли. Прямо как заправский каскадер, я приземлился на трехметровую подстилку из целлюлозных макарон! Всего лишь пару метров в сторону – а там уже бетонный пол… Повезло, в общем.

В общем, но не в целом. Кисть моей многострадальной левой руки, на которую я неудачно приземлился, пронзала острая пульсирующая боль. Это уже однозначно был перелом и как бы даже не одинарный! Ну, знаете ли, это какая-то совсем неправильная игра! Не должны герои ни ноги вывихивать по случайности, ни руки себе ломать по неосторожности!

С другой стороны, я хотя бы живой остался и даже на своих двоих могу ходить. А вот что сталось с Гвидо после того страшного удара, которым дьявол сбросил моего товарища с вершины Рубинового Шпиля – неизвестно. Безусловно, кольцо Призыва спасло жизнь своему обитателю.

Однако попытки вызвать Гвидо из микромира Кольца стрел успеха не возымели – скорее всего потому, что сам призывник был либо без сознания, либо в состоянии нестояния. Проверить это не представлялось возможным, потому что доступ в Дозорную башню для меня был закрыт. Главной особенностью взломанного кольца Призыва являлся тот факт, что владелец Кольца не мог попасть в его микромир без согласия самого Кольценосца.

Что ж, придется самому себе первую помощь оказывать. Приняв дозу мертвой воды в качестве анестезии, я снял с себя гербовый шарф и с помощью пары обломков контейнерных досок зафиксировал сломанную кисть на наруче.

Сойдет на первое время. Доберусь до медиков в Благодати, и они мне нормальный гипс наложат. Будем надеяться, что наложат. С наших коновалов станется заявить: «Случай тяже-

лый – требуется ампутация!». Или: «Случай нелечебный – в качестве компенсации за моральный ущерб вам полагается четыре метра савана и пятидесятипроцентная скидка на гроб!»

Но это я шучу так – на фоне боли и стресса. Команда интернов Гористока не сильно профессиональная, но парни свое дело знают и простые случаи в сложные не превращают. А многого с них требовать и не стоит. По сравнению со средневековой изуверской врачебной практикой медицина магической Альтернативы – это просто космос. Если человека вообще возможно исцелить – ему помогут. А если нельзя – тогда случай тяжелый. Или нелечебный.

Раз уж я оказался в бункере, мне стоит спуститься на его шестой уровень – в подземную электростанцию, где в мавзолее разрушенного бойлера обитает вечно мертвый комендант ракетной базы №13, профессор-лич Валериант Эллари Амаретто.

Теперь мы уже знаем, что профессор при жизни был не только преподавателем теоретической магии и естествоиспытателем на Арабелле. Валериант занимался также и научной деятельностью. В частности, это именно он изобрел производство и технологию переработки флюорита, и это его подземную фабрику с центрифугами я обнаружил в крипте пирамиды пещерного города под Мертвецким урочищем.

Поэтому теперь у меня к профессору появились некоторые вопросы. И главный из них – что за загадочный металл добывали из флюоритовой руды? У меня на этот счет имеются некоторые соображения, но пока я о них умолчу.

Впрочем, проф наверняка уже в курсе моего появления в бункере. Валериант будет ждать меня столько, сколько понадобится – ему не привыкать. А у меня сейчас даже идти сил не осталось. Конное путешествие по Вандергейму, рейд в подземельях Бьорне, полет над Террумом, схватка с демоном в Рейнуране и, наконец, выматывающее восхождение на Рубиновый Шпиль происходили для меня в режиме «нон-стоп», с небольшими перерывами на отдых. Я бороздил просторы Альтернативы уже вторые сутки кряду и просто валился с ног от усталости!

Так что профессор подождет… Шатаясь от изнеможения, я добрел до каптерки, расположенной напротив склада, рухнул на кушетку прямо как есть, не снимая сапогов и доспехов, и моментально отрубился. Последним, что отразилось в моем затухающем сознании, были мерцающий свет газовых ламп и скрип велотренажера, который накручивал динамо-зомби в своей клетке.

Проснулся я, когда почувствовал, что меня кто-то аккуратно, но настойчиво трясет за плечо! Добрались-таки до меня кадавры…

Но как?! Я же дверь каптерки изнутри закрыл, а там такой мощный засов – тараном не сразу выбьешь. А мой «электродвигатель», что велотренажер крутит, из своей клетки не выберется никогда – мозгов не хватит. Кто бы это мог быть и как он сюда попал?

Затаив дыхание, я медленно повернулся, сел и протер заспанные глаза… И они у меня чуть из орбит не вылезли!

Я был все там же, в каптерке, которую все так же тускло освещали газовые лампы. Однако клетка с коронованным велогонщиком куда-то исчезла. А рядом с моей кушеткой стоял солдат в серой военной форме, какую носили бойцы гарнизона подземной ракетной базы. Но, во-первых, его форма была подозрительно новой, с иголочки. А во вторых…

Солдат, безусловно, был живым! Причем его простоватое встревоженное лицо оказалось мне даже знакомо! Но как? Откуда?! У меня аж челюсть отвалилась от изумления.

– Федорук?.. – неуверенно произнес я, разглядев надпись на нагрудной нашивке солдата.

Вообще-то надпись была сделана рунами Розенды – это был мертвый язык погибшей цивилизации, на котором не разговаривали уже много сотен лет! Странник его изучил в свое время, однако его память и знания мне по наследству не передались.

Однако я сейчас прочитал эту надпись, едва лишь увидев ее! И как прикажете все это понимать?

– Я, ваше благородие, – вздохнул солдатик. И, заметив мой ошалелый взгляд, укоризненно добавил. – Неужто не признали? Ну, оно и немудрено – после вчерашнего-то… Я Фрол, денщик ваш. А Федорук – это моя фамилия.

– Федорук… Да что тут происходит, мать твою за ногу! – тихо выругался я, с ужасом понимая, что разговариваю и понимаю на неизвестном для меня языке!

Только сейчас я начал осматриваться вокруг себя. И только сейчас до меня, наконец, дошло, где я нахожусь, и что со мной вообще происходит. Грезы! Я нахожусь в иллюзии! Ну как же меня угораздило?! А ведь Странник предупреждал, что такая опасность существует, если уснуть в бункере! И я забыл про это предупреждение! И вляпался, как последний раззява!

Да, это были Грезы. Загадочное неживое существо, контролирующее бункер и концентрирующее в себе всю местную магию, в основном использовало ее для создания масштабной ментальной иллюзии последнего дня Розенды. Это был тот самый Судный день, когда воюющие коалиции обменялись массовыми ракетно-ядерными ударами, после чего вся планета превратилась в одно сплошное радиоактивное кладбище.

Странник побывал в Грезах трижды и определенно не был этому рад. Теперь это же предстояло пережить и мне. Для начала мне нужно выяснить, зачем я здесь? И тогда многое встанет на свои места.

– Опять кошмар приснился, ваше благородие? – участливо спросил солдатик, разглядывая мое перекошенное лицо. – Бывает. Это на вас тяжесть земная давит – негоже добрым людям под землей жить, как кротам.

Ваше благородие? А кто я здесь, собственно? Мой взгляд упал на серый, с красными обшлагами и серебристыми эполетами офицерский китель, который висел тут же, рядом, на спинке стула.

На эполетах имелось три ромбика, а на нагрудной нашивке было написано: «поручик Марек, главный каптенармус». Это что-то вроде заведующего хозяйством. Должность весьма полезная – ее обладатель имеет право заходить в любое место бункера, не спрашивая разрешения у старших чинов. В том числе и на склады с продовольственными и иными запасами.

Похоже, господин Марек был не сильно рад жизни в подземных казематах и во внеслужебное время изрядно заливал за воротник. Обшлага кителя поручика были засалены и заляпаны характерными бурыми пятнами, а за кушеткой обнаружился целый ящик с пустыми винными бутылками.

К слову говоря, левая рука у меня и здесь была не в порядке – кисть была закатана в тугую бинтовую повязку и ощутимо ныла. Совпадение? Или Грезы способны совмещать реальность с иллюзией?

– Это вы вчера спьяну решили винную бутылку рукой на спор разбить, – усмехнулся Фрол. – Только бутылка крепче оказалась. Доктор сказал: трещина у вас там. Так что теперь особо не усердствуйте.

– Мда-а, эвон как меня с винища нахлобучило-то… А башка опосля вчерашнего еще сильнее руки болит. Пора мне с этим делом завязывать… – вымученно вздохнул я, скосившись на табло будильника. – Слушай-ка, братец! На часах всего лишь полвосьмого утра. Ты меня, болезного, зачем разбудил в такую рань? У нас что, война началась?

– Война? Она вообще-то у нас уже четвертый год идет, – хмыкнул денщик, многозначительно покосившись на пустые бутылки. – Тут такое дело… У меня земляк в узле связи служит. Он только что с ночного дежурства сменился и мне по секрету шепнул: сегодня, в четвертом часу утра от нашего зарубежного агента по шифрованному каналу поступило предупреждение о готовящемся массовом ядерном ударе по военным объектам и городам Империи! Что вы на это скажете?

– Провокация, – цинично усмехнулся я, не имея для себя никаких сомнений в том, *что* случится с этим миром сегодня. – Если бы такое сообщение на самом деле пришло, у нас давно бы уже тревогу объявили. Там, снаружи, что-нибудь происходит?

– Да нет, вроде тихо все… – вздохнул Фрол. – Но только у меня с утра все равно предчувствие какое-то муторное. Неужто наши враги из Федерации и впрямь решатся ядреными фугасами города бомбить? Ведь по ту сторону океана не звери дикие живут, а такие же люди, как и мы! Ладно бы только по военным базам ударили – наши солдаты уже привыкли умирать за свою страну. Но в городах миллионы мирных граждан: женщины, дети, старики… Их-то за что?! Неужто такое вообще возможно, ваше благородие?!

– Очень даже возможно, – вздохнул я, и едва не прослезился, когда предусмотрительный денщик поднес мне стакан со спасительным огуречным рассолом. – Чтобы объяснить тебе это, я расскажу одну сказку. Или не сказку – смотря с какой точки зрения посмотреть. В общем, дело было так. В одном придуманном мире, похожем на этот, шла такая же мировая война, как и здесь. Армия империи, которая развязала войну и совершила в ходе ее множество ужасающих преступлений, в итоге потерпела закономерное и справедливое поражение. Проигравшие готовы были подписать почетный мир, но… Их враги желали не просто победить. Врагам нужно было унизить побежденных и морально сломать их, чтобы те никогда больше не осмелились поднять глаза. Что же делать, когда враги готовятся растоптать твою историю, уничтожить традиции и образ жизни?

– Мы бы мобилизовали всех, кто был в силах держать оружие, – вполне серьезно произнес Фрол. – Если бы враг высадился на наше побережье – в него стрелял бы каждый куст и каждый холмик! Военное поражение и унижение нации – это две совершенно разные вещи. Первое можно принять, скрепя сердцем. А со вторым смириться невозможно.

– Да-да, обитатели той сказочной страны тоже имели понятие, что такое национальная честь, и готовились защищать свою собственную землю до последнего бойца. И когда враг высадился на землю империи – он умылся собственной кровью. А на родину «почти победителей» широкой рекой потекли гробы. Сотни, тысячи гробов. И это были всего лишь маленькие, ничего не значащие острова посреди океана. Что же ждало захватчиков в самой метрополии?

– Прямо как у нас, – вздохнул денщик. – Мы тоже потеряли острова, давшиеся нам большой кровью. И как же закончилась ваша сказка?

– Правитель побеждавшей стороны был вынужден оправдываться перед матерями погибших солдат за то, что бросил их сыновей в ту мясорубку на островах. И тогда, желая избежать еще больших проблем в будущем, он приказал использовать ядерное оружие. Правитель не опасался возмездия, ведь у противостоящей стороны такого оружия не имелось. Самолеты сбросили две ядерных бомбы на города противника. В пламени атомных пожаров погибли десятки тысяч и еще сотни тысяч умерли потом – от радиационного излучения. И в основном это были мирные люди – женщины, дети и старики.

– Как же так? – жалобно произнес Фрол. – Но так не должно быть! Так не бывает в сказках!

– Не бывает – ты совершенно прав. Весь мир был в шоке от такого страшного и безнаказанного преступления. Через неделю проигравшая сторона подписала акт о безоговорочной капитуляции, а ее правитель покончил с собой, не в силах снести унижение. Вот так и кончилась сказка о том, что люди, исходя из благих намерений, не могут совершать самые чудовищные злодеяния. Могут, еще как могут. Страшнее человека зверя нет.

– Вот ведь оно как… – всхлипнул Фрол, у которого после моего рассказа развеялись последние иллюзии о человеческом добре и справедливости. – Как жить-то теперь? Разве что напиться с расстройства.

– Я вот примерно как-то так и живу. И с такой запойной подземной жизнью совсем ход времени потерял. Какая у нас сейчас дата? И какой год?

– Как вы могли забыть про такой знаменательный день? – укоризненно ответил денщик. – Ведь сегодня день рождения нашего любимого императора! Сегодня *шестое августа три тысячи девятьсот сорок пятого года.*

И с этими словами у меня словно что-то перемкнуло в голове. Таких совпадений просто не бывает! Шестого августа тысяча девятьсот сорок пятого года, в восемь-пятнадцать утра на Хиросиму упала первая ядерная бомба человечества. А сейчас на часах…

На часах было без пятнадцати восемь. И в этот момент в каптерке замигала красная лампочка и хрипло взревела сирена тревоги. В рамках повестки текущего дня это могло означать только одно – ракетная атака началась.

– Может быть, это все-таки учения? – жалобно заныл Фрол. – Все мои родные сейчас в городе, а я им с режимного объекта даже позвонить не могу. Может, все же в этот раз обойдется?

– Едва ли… – вздохнул я, торопливо одеваясь, накидывая китель на плечо поврежденной руки и лихорадочно думая, что же мне делать дальше?

Подлетное время баллистических ракет с другой стороны планеты – около получаса. Так что полчаса у меня в запасе еще есть. Вопрос в том, для чего? Остановить ядерную войну я точно не смогу. Остановить запуск ядерных ракет из шахты отдельно взятой базы? Может быть… Но для чего?

А для того… Я уже убедился, что в Альтернативе, как и в любой правильной компьютерной игре, все происходит не просто так. Если я попал в иллюзию внутри другой иллюзии – значит, так нужно по сценарию.

А по сценарию у меня было расследование происхождения латунных сундучков с их таинственным содержимым. Поначалу я склонялся к выводу, что металлом, который добывался из флюорита в центрифугах на пещерной фабрике, был уран.

Версия выглядела очень логичной и правдоподобной. Но ее напрочь ломал очень простой факт: природный металлический уран не взрывается! На заре земной атомной индустрии в качестве начинки для ядерных бомб использовался высокообогащенный оружейный изотоп урана с номером «235».

Однако изготовить обогащенный уран в технологических условиях Средневековья было *абсолютно невозможно*! Поэтому вся история с якобы добычей урана из флюорита могла быть либо крайне неудачным экспериментом, либо очень убедительным прикрытием. *Настоящий* обогащенный уран в мирах Созвездия можно было получить только в одном месте – на Розенде, из баллистических ракет в пусковой шахте ракетного бункера.

Теперь многое встало на свои места. Вряд ли Аполлон сам добывал ядерную начинку из ракетных боеголовок. Процесс это явно небыстрый, уж точно небезопасный, а снаружи очень приличный радиоактивный фон. Так что даже в скафандре Странник там долго бы не продержался. Зато это вполне мог сделать Валериант Амаретто и его безмолвные помощники – мертвецам не страшна никакая радиация.

Судя по записям Рейнланда Каховского, офицера охраны, который вел подробный дневник, командир базы №13, получив приказ на немедленный запуск ракет, с этим самым запуском затянул – не то из-за разногласий с подчиненными, не то по каким-то техническим причинам.

В результате это промедление дорого им обошлось – одна из вражеских ракет ударила прямо в холм над бункером, начисто снеся все внешние коммуникации. И после этого крышка люка ракетной шахты уже не смогла открыться полностью.

Но! Все это произойдет лишь в том случае, если кто-то задержит запуск ракет! И для этого у меня в распоряжении осталось… всего лишь двадцать минут! Жестко, но я хотя бы понял, *что* мне нужно сделать.

А вот моему предшественнику в этом отношении пришлось гораздо сложнее. Странник наверняка провел в Грезах не один день, прежде чем догадался, как найти выход. А решение у этой задачки простое – нужно привести иллюзию в соответствие событиям, произошедшим в реальности много сотен лет назад.

– Господин главный каптенармус! Экстренная ситуация! Вам надлежит взять аккумулятор и срочно прибыть в кабинет командира базы на общее собрание! – влетая в дверь каптерки, произнес запыхавшийся солдатик с повязкой дежурного.

– А что случилось? – осторожно спросил я. – Зачем нужен аккумулятор?

Но дежурный уже несся дальше – его послали оповестить весь офицерский состав бункера. Пожав плечами, я подошел к стеллажу с аккумуляторами, взял один из латунных сундучков, засунул его в рюкзак и скорым шагом отправился на первый уровень. Чтобы подняться туда, мне понадобится еще пять минут. Время, время… Оно просто утекает сквозь пальцы.

По пути меня догнал невысокий полноватый офицер, чье лицо тоже было мне знакомо. Ну да, конечно – пили же вместе вчера… Это Стефан Маевский, штабс-ротмистр, начальник грузовой станции. К ним поздно вечером состав на разгрузку пришел, так что Стефан быстро покинул нашу загульную компанию и не стал свидетелем моего позора с бутылкой.

– Доброго утречка, Карл! – хлопнул Стефан меня по плечу своей тяжелой лапищей. – Головушка после вчерашнего не болит?

– Все болит, ничего не помогает. Мы вчера заполночь день рождения императора начали отмечать. И, кажется, перестарались…

– А вот мы вчера всю ночь состав разгружали. Так что держи документы и принимай контейнеры в свое хозяйство.

– Что тут у тебя? – поморщился я, поскольку мне сейчас было совершенно не до того, чтобы разбираться в приходных ордерах. – Консервы рыбные – четыре контейнера. Хорошо, бойцы голодать не будут. Тушенка мясная – три контейнера. Совсем хорошо – офицеры тоже ныть не будут. Сахар тростниковый – один контейнер. Просто замечательно – чай без сахара меня уже достал! Водка пшеничная – один контейнер. Офигеть, целый контейнер водки! Это же просто праздник души какой-то! Так, а это что? Макароны целлюлозные – три… вагона?! Да мы тут просто ужремся этой целлюлозой! Ее до конца наших дней хватит и еще для археологов будущего останется!

– Насчет археологов ни разу не смешно, – хмуро заметил Маевский. – С этим составом пришло еще много всякого спецоборудования, в том числе скафандры радиационной защиты, счетчики радиации и баллоны с дезактивационной смесью. Такого груза к нам с самого начала войны не поступало. По ходу дела, нас готовят к ядерному апокаляпсису.

– Или же к учениям, – возразил я. – Максимально приближенным к боевой обстановке.

– Ну да, конечно… – вздохнул штабс-ротмистр. – Каждый месяц – тревоги, каждый квартал – учения, каждый год – война. Достало уже просто до печенок. Жену не видел уже бог весть сколько. Дети четвертый год без отца растут. Младшенький уже говорить научился, а папу не знает. Не видел он папку-то никогда! Да когда ж все это кончится?! Иной раз так припечет, что невольно сжимаешь кулаки и думаешь – а не долбануть ли разом всеми ракетами по врагам? Мы ведь для этого тут и посажены, собственно говоря.

– Не для этого, – возразил я. – А для того, чтобы у врагов подобного желания не возникало. Впрочем, если до *этого* все же дойдет, нашего мнения никто не спросит.

– Это уж точно, – подавленно пробурчал Маевский. – Только у меня все равно кулаки чешутся. Так и хочется по кому-нибудь долбануть!

У лестницы мы встретились с высоким и статным офицером в чине подпоручика. Имени его я не помнил, а на его кителе имелась надпись: «Кревский, инструктор по тренажу». Офицерам тренаж не полагался, а вот солдатиков этот зубоскал гонял нещадно – мой денщик ежедневно убеждался в этом на собственной шкуре.

– Доброе утро начинается с тревоги, – усмехнулся хохмач Кревский, приветствуя нас неуставной отмашкой. – Без учений жить скучн*о*, а с ученьями… *Оно*. Оно самое.

– *Оно* еще только начинается, – съязвил я. – Но уже совсем скоро мы начнем его хлебать – полным половником и из ночного горшка. И не говорите потом, что я вас не предупреждал!

Приемная была пуста… Почти пуста. На столе секретарши гордо восседала обезьянка – всеми любимый и обожаемый талисман ракетной базы №13. Обезьянка, принадлежавшая генералу Сташевскому, совершенно официально числилась в штатном расписании, поэтому была одета в жилет армейского образца.

На жилете в соответствии с военным уставом было написано: «Капрал Кокс, эксперт по орешкам». Орешки стояли тут же, на столе – обезьянка умела интуитивно определять хорошие орехи от испорченных, и при этом никогда не ошибалась. Да и вообще Кокс был очень сообразительным, а по интеллекту превосходил даже некоторых солдат.

Едва мы вошли – Кокс, исполняющий обязанности секретарши, нетерпеливо взвизгнул и жестом, не приемлющим возражений, указал нам на кабинет командира базы. Дверь кабинета была распахнута настежь, и оттуда резко пахло жженой проводкой.

К моменту нашего прихода за столом уже собралось полтора десятка человек. Белокурая красотка Нона, нервно грызя карандаш, пристроилась за тумбочкой в углу, готовясь стенографировать предстоящее собрание. Офицеры тихо переговаривались друг с другом, но их внимание было приковано к командиру ракетной базы.

Бравый усач-генерал Войцех Сташевский пребывал в совершенном разрыве внимания. Трубка аппарата внешней связи была зажата плечом под ухом у генерала, его пальцы машинально тыкали в пульт управления, а глаза были обращены к стоящему справа начальнику узла связи, майору Йосе Милевичу.

Милевич, бледный, как полотно, тряс какой-то бумажкой перед лицом командира базы и что-то тихо ему шипел. Однако генерал в ответ лишь отрицательно мотал головой, указывая на пульт.

– Каптенармус! – раздраженно воскликнула Нона, едва я вошел в кабинет. – Где вас черти носят?! У нас пультовой аккумулятор накрылся! Вы замену принесли?!

– Вот он, – произнес я, показывая на рюкзак с латунным «ведром». – Только он не заряжен. По инструкции не положено аккумуляторы заряженными хранить.

– Подключите аккумулятор к пульту и немедленно приступайте к зарядке! – скомандовала секретарша.

Прикольная ситуация! Вражеские ракеты уже в четверти часа подлета, а у этих раздолбаев пульт управления ракетами обесточен! Я бы мог сюда вообще не приходить, и все было бы в ажуре! И если я сейчас просто развернусь и уйду…

Да какое там! Блондинка в пилотке вцепилась в пустой рукав моего кителя и едва ли не волоком притащила меня к пульту! Там Нона ткнула изящным пальчиком, куда нужно было подключать аккумулятор и… Покрыла меня изощренным солдатским матом – дважды!

В первый раз – когда я своей трясущейся с похмелья рукой вставил штекер не туда, куда было нужно. А во второй – когда я от избытка усердия сломал деревянную рукоять динамомашины. Орудовать оставшимся шпеньком было очень неудобно, но аккумулятор зарядился до рабочего минимума, и пульт мне все же удалось оживить. На нем начали мигать лампочки, и загорелась самая большая кнопка – красный сигнал тревоги.

А я озадаченно смотрел на аккумулятор, с помощью которого своими руками добавил себе проблем. *Теперь* это был тот самый агрегат с обломанной ручкой, который впоследствии был переделан в магический негатор. В тот самый негатор, который я заряжал на этом же генеральском столе во время своего первого попадания в бункер!

И тогда я точно так же намучался с этой ручкой. Получается, этот аккумулятор потом пролежал здесь несколько сотен лет, прежде чем я им воспользовался… снова.

Парадокс какой-то: как может иллюзия влиять на реальность? Или же тот, настоящий каптенармус Марек делал все точно то же, что и я? А я сейчас лишь копирую его действия в Грезах, исходя из логического хода событий.

Тогда мне следует подумать, каким образом запуск ракет был предотвращен в реальности, и проделать в Грезах то же самое. И на это у меня осталось всего лишь десять минут!

На пульте были уже включены все четыре тумблера стартовых столов. Двигатели первых ступеней ракет разогревались, и чувствовалось, как от их работы гудят стены бункера. Запущены были и роторы гироскопов-целеуказателей в боеголовках. Для того, чтобы разогнать гироскопы на полную скорость, требовалось около пяти минут.

Таким образом, ракеты были приведены в полную боевую готовность. Теперь для одновременного запуска всех четырех ракет командиру базы оставалось набрать кнопочный шифр, открыть рукояткой крышку ракетной шахты и повернуть стартовый ключ в замочной скважине. Как же ему помешать?

– Господа офицеры! – наконец, произнес генерал, положив трубку телефонного аппарата и вставая с кресла с решительным выражением лица. После этого в кабинете тотчас воцарилась мертвая тишина. – Сегодня, в семь часов сорок пять минут утра, наша страна подверглась ракетной атаке. Я дозвонился до имперского Генштаба, и мне подтвердили, что двадцать минут назад ракетные базы Федерации произвели массовый запуск баллистических ракет. Через десять минут ядерные боеголовки начнут падать на наши военные базы и мирные города. Это конец нашей цивилизации, ее Судный день. Однако враг, развязавший эту войну, не уйдет от возмездия! Шифры кода активации таймеров наших боеголовок уже получены по спецсвязи, а приказ на запуск ракет был только что подтвержден мне в устной форме. В присутствии всех собравшихся я подтверждаю, что буду верен присяге и императору, и беспрекословно исполню данный мне приказ! Сегодня, в день рождения императора, мы нанесем Федерации смертельный контрудар…

Пока словоохотливый генерал растекался мыслью по древу, минутный таймер на часах дошел до десятки. Сейчас мне требовалось задержать старт ракет всего лишь на пять минут.

Но как это сделать? Стартовый ключ во время пламенной речи находился в руке генерала – до него я добраться никак не мог, тем более с одной-то здоровой рукой. Коды активации боеголовок были совершенно недоступны для меня – начальник связи стоял по другую сторону стола. К тому же у него наверняка имелась запасная копия столь важного сообщения.

Но оставалась еще замочная скважина – она-то была у меня как раз под рукой. А щепка от сломанной ручки динамо-машины лежала прямо на пульте. Если засадить эту щепку в скважину и обломать – потом хрен ее оттуда вытащишь!

Вот оно, верное решение! Альтернатива тем и хороша, что всегда дает последний шанс. Нужно лишь понять, что это он самый, и суметь им воспользоваться.

А еще я видел глаза офицеров. Они находились в ступоре. Они не верили, не хотели верить в то, что происходит. Они-то ведь думали, что это всего лишь очередные учения…

Пусть и дальше так думают… Не говоря ни слова, я просто начал отрицательно качать головой. И это сработало! Постепенно взгляды всех присутствующих переместились на меня! В конце концов, это заметил и генерал Сташевский – он прервал свою речь и недоуменно скосился в мою сторону.

– Мой денщик – земляк солдата, который сегодня утром сменился с дежурства в узле связи! – с драматическим надрывом в голосе воскликнул я. – Тот был свидетелем получения кодов и сообщения о ракетной атаке из неустановленного источника! Господа офицеры, у нас готовится страшная провокация!

– Что? – не нашелся со словами генерал и под стремительно нарастающий ропот офицеров, повернувшись к начальнику связи, холодно произнес: – Что за глупости? Я только что говорил с дежурным офицером Генштаба – он подтвердил команду на запуск всех ракет!

Какой-то дежурный офицер в должности полковника, которого я знать не знаю… Майор Милевич, а ну-ка дайте сюда коды и немедленно объясните, что творится в вашем хозяйстве!

– Это гнусная инсинуация! – взвыл Милевич, быстро сообразив, что ему светит незавидная роль козла отпущения. – Коды правильные! Сообщение о ракетной атаке было получено лично мною из Генштаба!

– А из Генштаба ли? – прорезался сквозь гомон гулкий голос Маевского. – В кабинете у пана Йоси есть коммутатор внешней связи, через который можно с любой страной мира связаться! С кем ты на самом деле переговариваешься в своей засекреченной клетушке, наушник?! Может, с твоими друзьями-нейтралами, которые твоей дражайшей супружнице проценты со сделок платят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.